

XXXII г.

№ 8

Выдашь 24 февраля 1901 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книжекъ „Сборника“, содерж. соч. Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО, 12 книгъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXXII

1901

Цена этого № безъ Сборника 15 к., съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1901 г.

При этомъ № прилагается: Сборникъ „Нивы“ № 4, содержащій „Полное собраніе сочиненій Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО“, томъ IV.

На свой страхъ.

Романъ

И. Н. Потапенко.

(Продолженіе.)

Около университета Андрей и Мглинскій разстались. Было теплое утро. Послѣдній ледъ по Невѣ ушелъ въ море, и весна, уже не боясь преградъ, вступила въ свои права. Андрей чувствовалъ, что пальто на его плечахъ излишне: оно обременяло его, но онъ его не снялъ, желая сохранить видъ нѣкоторой солидности. Въ правой рукѣ у него была тонкая палка.

Онъ шелъ черезъ Дворцовый мостъ, смотрѣлъ на Неву, на небо, на лежащій передъ нимъ шумный городъ, и въ душѣ у него не являлось ни одного сомнѣнія. Вѣра въ себя, въ свои силы, въ свое право свѣтилась въ его глазахъ, и онъ шелъ твердыми шагами.

Путь ему предстоялъ довольно далекій, но это его не пугало. Онъ пришелъ на Невскій, и бойкая улица тотчасъ захватила его въ свое непрерывное движеніе.

Онъ глядѣлъ въ лица прохожимъ, попадавшимся ему навстрѣчу, и легко отличалъ людей, быстро идущихъ по дѣламъ, отъ бездѣльниковъ, просто не знавшихъ какъ убить время, преслѣдующихъ единственную цѣль — приобрести хорошій аппетитъ къ завтраку, и ему все время хотѣлось подойти къ одному изъ тѣхъ, которые шли по дѣламъ, остановить его и пожать ему руку. Это было глупое юношеское желаніе, котораго онъ, разумѣется, не осуществилъ.

Деревенская дѣвочка. Картина И. С. Галкина, грав. Ю. Мультановскій.

Онъ зналъ, что ему надо выйти за городъ. Дорога ему однако была извѣстна только приблизительно. Отъ Невскаго надо было повернуть направо по одной изъ безконечныхъ окраинныхъ улицъ.

Онъ дошелъ до Лиговки и пошелъ по ней. Ноги его не уставали, и самъ онъ ощущалъ необыкновенную бодрость. Какъ-то разъ, года два тому назадъ, они ѣздили по какому-то дѣлу за городъ, въ какую-то больницу, гдѣ былъ больной, о которомъ заботилась Вѣра Васильевна. Такихъ больныхъ у нея было множество въ разныхъ больницахъ, и она отъ времени до времени посѣщала ихъ.

Ѣздили въ коляскѣ—Вѣра Васильевна, онъ и Михаилъ; и тогда онъ видѣлъ рядъ фабрикъ, съ множествомъ огромныхъ, гигантскихъ корпусовъ, съ высокими трубами, своими верхушками точно уходившими въ небеса. Тогда, помнилъ онъ, у него пробудилось въ душѣ какое-то странное чувство. Забилося сильнѣе сердце, дыханіе ускорилось.

Что это было? Сознаніе ли огромности, величія этого особаго міра, гдѣ копошатся десятки тысячъ людей, дѣлающихъ одно большое дѣло? Или, можетъ-быть, это было предчувствіе того, что когда-то и онъ придетъ къ этимъ молчаливымъ корпусамъ и будетъ требовать отъ нихъ разрѣшенія его жизненной задачи? Не зналъ онъ этого. Это чувство улеглось въ немъ скоро, черезъ нѣсколько минутъ, когда какое-то новое впечатлѣніе овладѣло его душой. И вотъ теперь онъ вспомнилъ о немъ.

Долго шелъ Андрей. Взялъ онъ не самую прямую дорогу, повернулъ не туда, куда слѣдуетъ, пришлось пройти много лишняго. Но вотъ онъ вышелъ на шоссе, и какъ только кончился городъ, едва только онъ прошелъ черезъ ворота прежней заставы, какъ ему показалось, что онъ вступилъ въ какой-то совсѣмъ новый міръ.

Все здѣсь было по иному. По улицѣ шли люди другого типа, точно это было другое племя, не то, что населяло городъ; совсѣмъ иное было у нихъ и выраженіе лица.

Что-то сурово-дѣловитое и опредѣленное было въ этихъ лицахъ. У тѣхъ, которые бѣжали по городскимъ улицамъ съ дѣловитымъ видомъ, была въ глазахъ какая-то неопредѣленность и растерянность, точно они не были достаточно увѣрены въ томъ, что дѣло, изъ-за котораго они бѣгутъ,—хорошее, полезное дѣло, или въ томъ, что оно ихъ дѣло, или боялись, что у нихъ каждую минуту могутъ отнять его, вырвать изъ рукъ. Что-то неспокойное было у нихъ въ глазахъ,—у тѣхъ, у столичныхъ дѣловыхъ людей.

Здѣсь въ лицахъ была увѣренность во всемъ,—и въ томъ, что дѣло у нихъ хорошее, и что дѣлаютъ они его какъ надо, и увѣренность въ прочности его, и въ томъ, что никто его не можетъ у нихъ отнять.

И дома, и лавки, и кабаки,—все глядѣло иначе, чѣмъ въ городѣ, а за домами видны были поля и лѣски. Тутъ, значитъ, близка и природа, которая напоминаетъ человеку о себѣ, о его общности и сродствѣ съ нею.

Но, по мѣрѣ того, какъ онъ приближался къ фабричнымъ корпусамъ, воздухъ становился тяжелѣе. Что-то вѣдкое насквозь пронизывало его. Онъ взглянулъ вверхъ. Изъ высокихъ трубъ вылеталъ и подымался густой черный дымъ, и казалось, что небо навѣки закопчено этимъ дымомъ.

И стѣна, окружавшая фабрику, и корпуса, и трубы, и люди, по временамъ выходившіе изъ калитки, все было закопчено этимъ дымомъ, все носило на себѣ его темно-сѣрый цвѣтъ.

И вотъ онъ у воротъ фабрики. Тяжелыя ворота заперты крѣпкимъ замкомъ, а рядомъ съ ними виднѣется низенькая, маленькая калитка. На скамейкѣ сидитъ привратникъ—сѣдой старикъ, съ безпомощно висящей, очевидно давно поврежденной на работѣ рукой. Когда онъ былъ въ цвѣтъ лѣтъ, работалъ съ другими, и обѣ руки у него были цѣлы, онъ, должно быть, ворочалъ какимъ-

нибудь гигантскимъ колесомъ, а теперь онъ... только привратникъ.

— Вамъ кого?—спросилъ его старикъ.

— Мнѣ надо видѣть директора,—отвѣтилъ очень увѣреннымъ голосомъ Андрей.

— Директора нельзя видѣть,—сказалъ старикъ.

— Почему же? Развѣ онъ у васъ подѣ запретомъ?

Старикъ усмѣхнулся. Ему, видимо, понравилась такая характерная рѣчь. А, можетъ-быть, ему просто было скучно сидѣть безъ дѣла у калитки, и онъ хотѣлъ воспользоваться случаемъ поговорить съ постороннимъ человекомъ.

— Нѣтъ, запрета нѣтъ,—отвѣтилъ онъ:—а только и его самого нѣтъ. Онъ въ городѣ. Нынче тамъ всѣ хозяева, вотъ эти, которые называются... Не знаю только какъ называются,—слово такое есть особенное.

— Акціонеры?—подсказалъ Андрей.

— Вотъ именно. Это самое и есть. Такъ они, стало быть, сѣхались и засѣдаютъ будутъ. Ну, тамъ, значить, и директоръ долженъ быть. Онъ туда и поѣхалъ.

— А кто же есть?—спросилъ Андрей.

— А есть помощникъ его, Иванъ Матвѣвичъ. Директоръ-то самъ, стало быть, нѣмецъ или шведъ, однимъ словомъ не русскій, Христіанъ Антоновичъ его зовутъ. А Иванъ Матвѣвичъ вполнѣ русскій, какъ слѣдуетъ.

— Ну, такъ, значить, мнѣ надо Ивана Матвѣвича повидать...—сказалъ Андрей.

— Вамъ, стало быть, все одно?

— Да, все равно.

Старикъ съ особеннымъ любопытствомъ осмотрѣлъ Андрея.

— Выходить, стало быть, что вы мѣста просить желаете, ежели вамъ все равно.

— Именно мѣста,—совершенно просто отвѣтилъ Андрей.

Старикъ отрицательно потрясъ головой.

— Не дадутъ.

— Почему же не дадутъ?

— Такъ, не дадутъ. Первое—никакихъ мѣстовъ нѣту. Всѣ заняты. Вотъ какъ, бываетъ, мухи кусокъ сахара обсыдуть и сахаръ даже черный сдѣлается,—такъ и у насъ все обижено. И на каждое мѣсто, кромѣ того, по пяти человѣкъ охотниковъ дожидаются. А второе—ежели бы и было, то у насъ ужъ такой законъ: съ улицы, стало быть, приходящаго человѣка ни въ какомъ случаѣ не брать.

— Строго же у васъ!

— Очень строго. У насъ, ежели безъ рекомендаціи, такъ и на глаза не показывайся. А, можетъ-быть, вы съ рекомендаціями?

— Какъ же! И съ очень важными,—сказалъ Андрей.

— А! Ну, такъ это другое дѣло... А кто же это васъ рекомендуетъ?...—продолжалъ спрашивать словоохотливый старикъ.

— Я самъ!—отвѣтилъ Андрей.—Ужъ никто такъ хорошо не можетъ меня отрекомендовать, какъ я самъ, не правда ли?

Старикъ началъ смѣяться. Бесѣда съ молодымъ человекомъ показалась ему очень веселой.

— Это дѣйствительно... Это вы вѣрно сказали. Только за вашу рекомендацію вамъ ничего не дадутъ. Повѣрьте, что такъ. А, впрочемъ, пожалуй, попытайтесь. Только трудно и поймать его, Ивана Матвѣвича,—занятъ очень.

И старикъ, видимо, уже расположенный въ пользу молодого человѣка, пропустилъ его въ калитку.

Какъ только Андрей очутился по ту сторону калитки, онъ вдругъ почувствовалъ, что попалъ какъ бы въ жерло какого-то страшнаго чудовища. Цѣлый рядъ желѣзныхъ корпусовъ, высокихъ, мрачныхъ, закопѣлыхъ, выходилъ фасадами въ широкій дворъ. Отовсюду слышались гулъ и стукъ, и трескъ, и свистъ. Сквозь мелкія стекла, изъ которыхъ были составлены окна, видны были огонь пылающихъ

печей, движеніе колесъ и ремней, суетливо сновавшіе люди; но все это совершалось тамъ, внутри этихъ чудовищъ-корпусовъ, а тутъ, во дворъ, не было видно ни одного человѣческаго существа.

Всѣ, значитъ, замерли, всѣ были поглощены однимъ дѣломъ и укъ ни до чего и ни до кого у нихъ не было заботы. Андрей стоялъ у калитки, огорошенный и растерянный—все это какъ-то придавило его. Самъ онъ казался себѣ такимъ маленькимъ, такимъ ничтожнымъ и ненужнымъ, и на минуту вся его горделивая увѣренность въ себѣ и своихъ силахъ исчезла.

Но это была только одна минута. Самообладаніе никогда не покидало его надолго. Онъ смотрѣлъ сквозь стекла ближайшаго корпуса внутрь и думалъ:

«По развѣ тѣ люди, съ закопѣлыми лицами, что—работаютъ тамъ, среди этихъ машинъ,—развѣ они родились отъ этихъ машинъ? Развѣ они сдѣланы изъ желѣза, изъ чугуна или стали? Развѣ они явились на свѣтъ съ такими закопѣлыми лицами? Нѣтъ, они были прежде такіе же, какъ я. Они точно такъ же ничего не умѣли, но научились и сдѣлались необходимыми. Какое малодушіе!»

Онъ окинулъ взоромъ просторный дворъ и увидѣлъ на противоположномъ его концѣ длинное, повидимому, жилое двухэтажное зданіе. Надъ дверью съ деревяннымъ навѣсомъ была прибита доска и на ней крупными черными буквами было написано: «Контора».

— Ну, вотъ,—сказалъ себѣ Андрей:—вотъ и указаніе дороги. Пойдемъ, значитъ, въ контору.

И онъ смѣло зашагалъ по двору, не обращая больше вниманія на шумъ и грохотъ въ корпусахъ по обѣ стороны двора.

Онъ дошелъ до двери. Она была притворена, но не заперта. На ней была приклеена четвертушка обыкновенной бумаги, на которой было написано: «По распоряженію главнаго директора, посѣщеніе конторы безъ дѣйствительной надобности господамъ служащимъ на заводѣ строго воспрещено».

Съ минуту онъ подумалъ надъ вопросомъ, какъ отнестись къ этому объявленію. Затѣмъ онъ сказалъ себѣ:

«Во-первыхъ, у меня есть дѣйствительная надобность, а, во-вторыхъ, я еще не принадлежу къ господамъ служащимъ на заводѣ, а только желаю принадлежать.»

Онъ это подумалъ и рѣшилъ, что первый шагъ его на заводѣ такимъ образомъ не будетъ нарушеніемъ заводскихъ правилъ. Онъ отворилъ дверь и увидѣлъ передъ собой каменную лѣстницу. Онъ поднялся по ней.

На площадкѣ второго этажа была дверь, и на ней опять надпись: «Контора», и опять то же строгое предупрежденіе для господъ служащихъ. Онъ отворилъ и эту дверь.

Въ передней, гдѣ, несмотря на то, что былъ ясный солнечный день, горѣла электрическая лампочка, стоялъ служитель. Служитель осмотрѣлъ Андрея и, повидимому, сейчасъ же догадался, что онъ не принадлежитъ къ заводскимъ.

— Вамъ кого?—спросилъ его служитель.

— Мнѣ надо помощника директора, Ивана Матвѣевича,—сказалъ Андрей, уже знавшій, что директора Христіана Антоновича нѣту.

— А по какому дѣлу?

— По своему личному дѣлу.

— Такихъ дѣлъ у насъ не бываетъ!—сказалъ служитель. — У насъ, ежели по заводскимъ дѣламъ, такъ пускаютъ, а по своимъ невозможно.

— А Иванъ Матвѣевичъ здѣсь?

— Да они здѣсь, а только до нихъ не добратъся.

— А вы доложите.

— Не могу. Не приказали.

— А кто же можетъ?

— Никто не можетъ. У Ивана Матвѣевича каждая секунда дорога.

— Но, послушайте, если мнѣ дѣйствительно необходимо его видѣть, такъ какъ же быть?

Служитель подумалъ и затѣмъ глубокомысленно сказалъ:

— Этого я не могу знать.

— Но, можетъ-быть, я могу поговорить съ кѣмъ-нибудь другимъ?—спросилъ Андрей.

— Ежели не по заводскому дѣлу, то запрещено. Здѣсь каждая секунда у всякаго тысячу рублей стоитъ.

Андрей стоялъ и смотрѣлъ сквозь дверь въ контору, гдѣ въ длинной-предлинной комнатѣ нѣсколько десятковъ людей разныхъ возрастовъ, нагнувшись надъ бумагами, усиленно работали. Никто изъ нихъ не подымалъ головы и, пожалуй, можно было повѣрить, что для каждаго изъ нихъ всякая секунда такъ же дорога, какъ тысяча рублей. По крайней мѣрѣ, такой у нихъ былъ сосредоточенный видъ.

И онъ, сперва недовѣрчиво отнесшійся къ словамъ служителя, началъ соглашаться съ нимъ. Да, въ самомъ дѣлѣ, если люди такъ заняты, если дѣло у нихъ такъ горитъ, то они правы, не допуская къ себѣ никого по постороннимъ дѣламъ. Они вѣдь принадлежатъ заводу, тѣмъ корпусамъ, тому огромному чудовищу, которое тамъ, на дворѣ, стучитъ, гудитъ, хрипитъ и свиститъ.

— Но какъ же мнѣ его увидѣть?—спросилъ онъ, уже нѣсколько теряясь.

— Вамъ одно остается,—сказалъ служитель:—подождать во дворѣ. Они скоро будутъ идти обѣдать къ себѣ на квартиру, такъ вотъ тогда и попробуйте остановить ихъ. Можетъ, и согласятся выслушать.

— Но я его не знаю.

— По бородѣ узнаете. Ужъ у нихъ, у Ивана Матвѣевича, такая борода, что всякій сейчасъ отличить.

Андрей постоялъ еще съ минуту, потомъ пошелъ обратно внизъ и остановился неподалеку отъ двери. Едва только онъ вышелъ, какъ гдѣ-то, должно быть, въ одномъ изъ корпусовъ, раздался громкій, и въ то же время угрюмый и какой-то зловѣщій свистокъ и началъ тянуться безконечно.

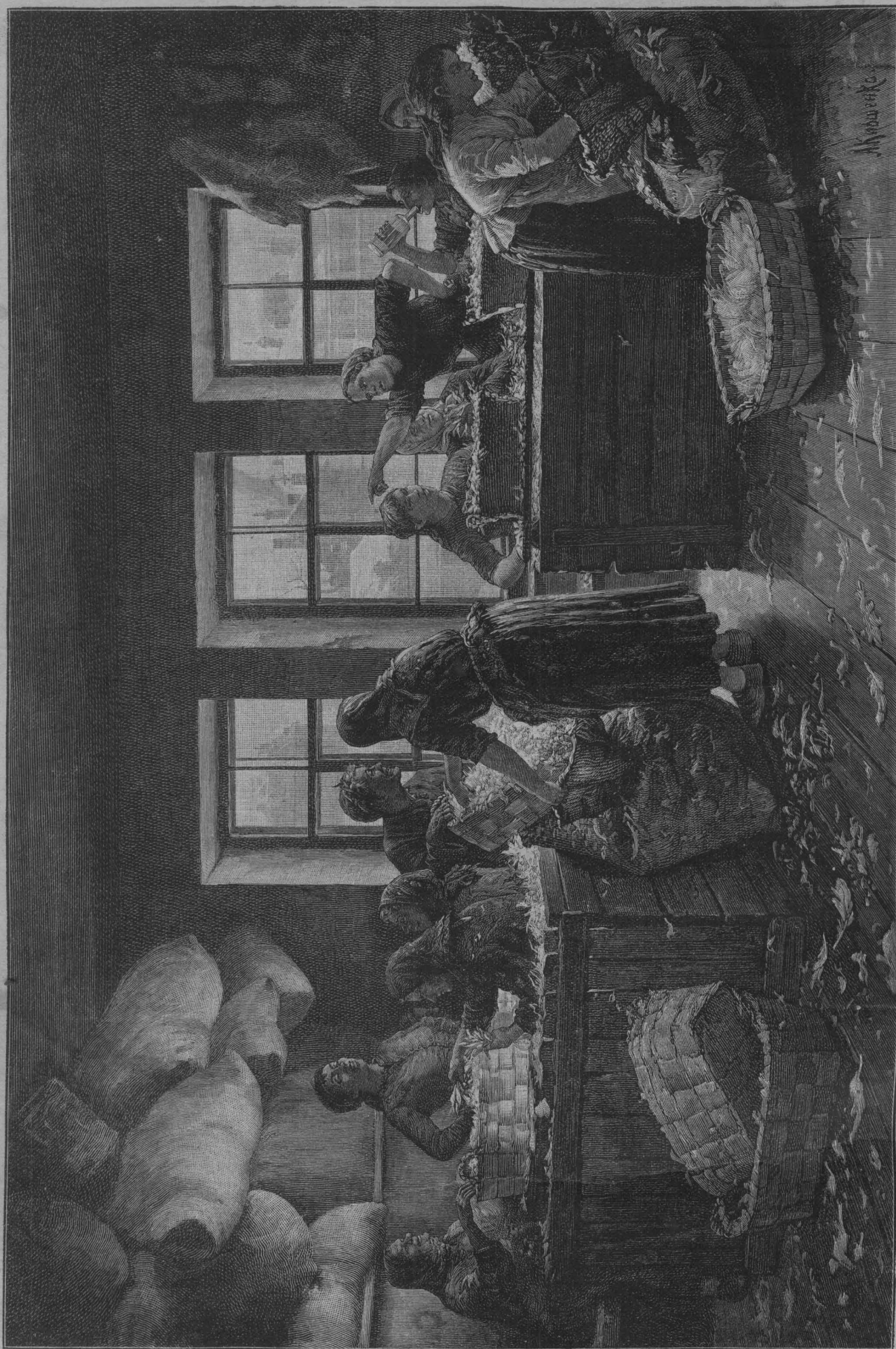
«Это часъ обѣда»,—подумалъ Андрей и невольно обернулся къ корпусамъ, чтобы посмотреть, что это будетъ.

Нѣсколько минутъ все оставалось по старому, какъ будто никакой перемѣны не должно было произойти. Но вдругъ дверь въ одномъ корпусѣ растворилась, потомъ въ другомъ, третьемъ, и оттуда стали торопливо, съ шумомъ вылетать цѣлыя тучи людей—въ кожаныхъ фартукахъ, въ разнообразныхъ картузахъ и шляпахъ, съ темными лицами и руками. Они толкали другъ друга и стремительно двигались къ выходной калиткѣ, стараясь обогнать другъ друга. Были тутъ и старики, и подростки. Онъ только не замѣтилъ ни одной женщины.

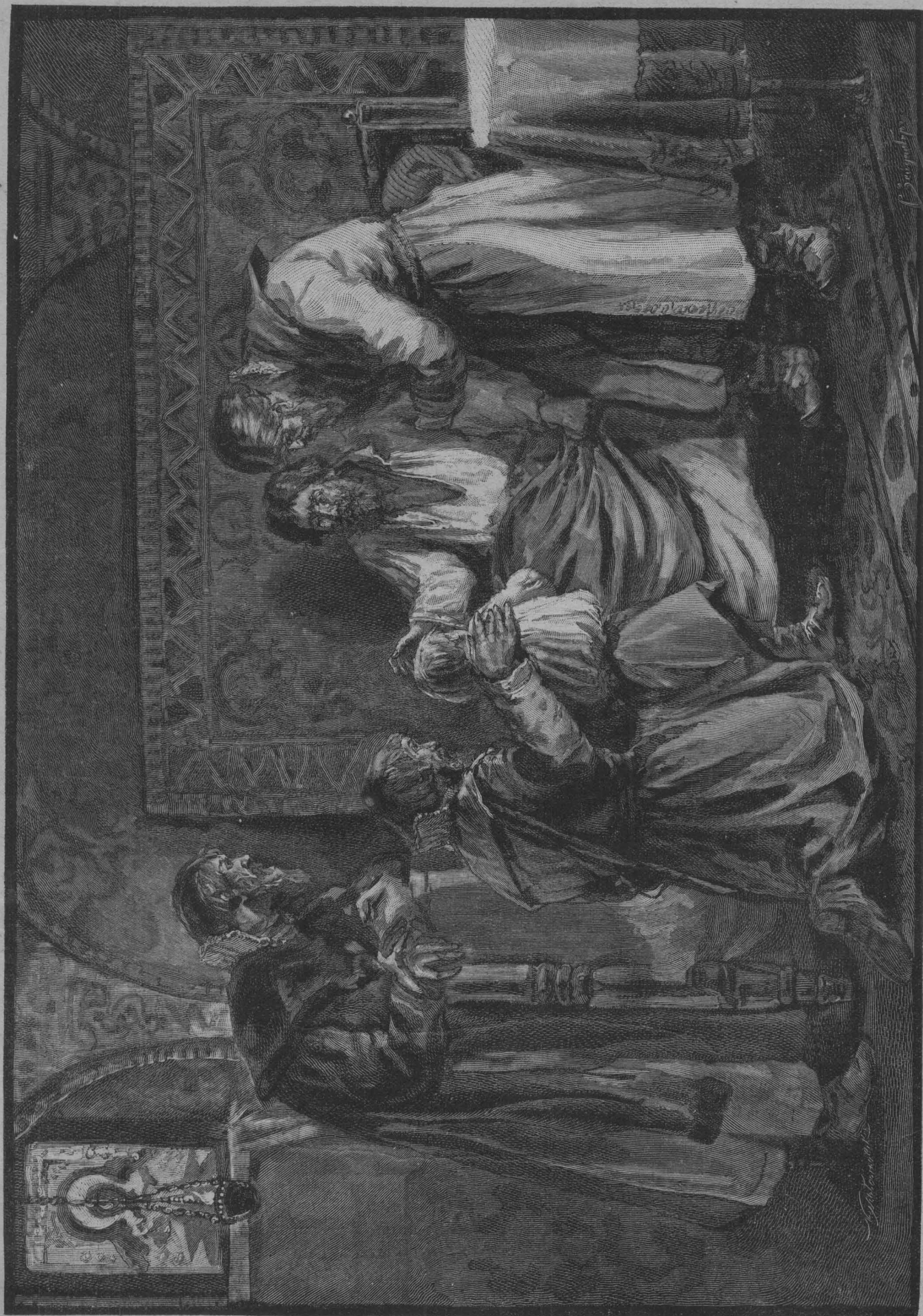
«Ихъ здѣсь сотни, нѣтъ, тысячи, можетъ-быть даже десятки тысячъ»,—думалъ Андрей, глядя на то, какъ съ каждой минутой толпа дѣлалась гуще и шумливѣе, и сердце его дрожало при видѣ этихъ десятковъ тысячъ людей, дѣлавшихъ одно дѣло. — И можетъ-быть, каждый изъ нихъ вращается въ какомъ-нибудь ограниченномъ ничтожномъ пространствѣ, имѣя дѣло съ однимъ колесикомъ, съ однимъ винтикомъ, не имѣя даже понятія о томъ общемъ большемъ, что составляетъ главную задачу и цѣль всего завода».

Вся эта толпа вышла на улицу и тамъ, шумя и толкаясь, разсыпалась въ разныя стороны, кто къ себѣ на квартиру, кто въ столовую, кто въ трактиръ, движимая одной мыслью подкрѣпить силы.

И у всѣхъ въ глазахъ была увѣренность. Еще бы! У каждаго изъ нихъ есть опредѣленное мѣсто. Каждый знаетъ, что на своемъ маленькомъ мѣстѣ онъ полезен и нуженъ, и знаетъ, что никто, пока онъ будетъ обѣдать и отдыхать, не смѣетъ придти и занять его мѣсто, а

Русскій музей императора Александра III. Сортировка перьевъ. Картина А. Д. Кившенко, грав. Хелмицкій.

Василій IV благословляетъ передъ кончиной сына своего Ивана IV.
Ориг. рис. (собств. «Нивы») С. Зейденберга, грав. Ю. Мухомановскій.

онъ самъ вернется и займетъ его, и никто не спихнетъ его.

Андрей инстинктивно отошелъ къ сторонкѣ. Его подавила эта густая толпа, можетъ-быть, темная и безсмысленная, но крѣпкая и сильная своей прикосновенностью къ общему большому дѣлу и увѣренная въ своемъ завтрашнемъ днѣ. Только когда толпа порѣдѣла, а затѣмъ и совсѣмъ исчезла, и мало-по-малу смолкли говоръ и шумъ за воротами, онъ опять сталъ на свое мѣсто, съ котораго хорошо были видны выходившіе изъ конторы. Кое-кто уже вышелъ оттуда, но не было ни одного человѣка, борода котораго заслуживала бы особеннаго вниманія.

Наконецъ, вышли два господина. Одинъ худенькій, светлый, съ скуластымъ лицомъ, съ рѣдѣющей остроконечной, точно приклеенной, бородой, съ портфелемъ подъ мышкой; другой высокій, съ важной осанкой, съ развалистой походкой, съ красивымъ, умнымъ лицомъ и дѣйствительно роскошной, русой бородой, доходившей чуть не до пояса.

«А, вотъ это онъ, это Иванъ Матвѣичъ», — подумалъ Андрей и, такъ какъ онъ стоялъ на пути, по которому они должны были пройти, судя по ихъ направленію, то онъ былъ увѣренъ, что Иванъ Матвѣичъ непременно взглянетъ на него и замѣтитъ его.

Они поровнялись съ нимъ. Господинъ съ рѣдѣющей бородкой что-то горячо говорилъ, тогда какъ другою онъ придерживалъ портфель.

«Должно-быть это адвокатъ, юрисконсультъ завода», — рѣшилъ Андрей.

Они прошли мимо его. Иванъ Матвѣичъ и не взглянулъ на него. Тогда Андрей пошелъ вслѣдъ за ними, сознавая, что лучший моментъ пропущенъ.

Они сдѣлали вмѣстѣ еще шаговъ десять и затѣмъ господинъ съ рѣдѣющей бородкой началъ раскланиваться, простился съ Иваномъ Матвѣичемъ и пошелъ по направленію къ калиткѣ.

Иванъ Матвѣичъ пошелъ къ другому подъѣзду того же дома и подошелъ къ двери, на которой не было никакой надписи. Андрей тоже быстро пошелъ вслѣдъ за нимъ и достигъ его у самой двери.

— Просту извиненія, — сказалъ онъ, слегка приподнявъ шляпу: — у меня есть къ вамъ дѣло.

И такимъ образомъ онъ остановилъ Ивана Матвѣича.

— Дѣло?

Иванъ Матвѣичъ посмотрѣлъ на него недоброжелательно.

— Вы хотите говорить со мной?

— Да, я прошу васъ выслушать меня.

Иванъ Матвѣичъ вынулъ изъ кармана часы и посмотрѣлъ на нихъ.

— Вотъ видите ли, — сказалъ онъ довольно пріятнымъ голосомъ: — теперь безъ четверти часъ. Ровно въ часъ, я уже долженъ быть въ конторѣ, гдѣ у меня есть спѣшныя, неотложныя дѣла. Слѣдовательно, у меня нѣтъ четверть часа на то, чтобъ пообѣдать и отдохнуть. Такъ вотъ-съ, если у васъ дѣйствительно важное дѣло, стоящее того, чтобы я изъ-за него лишилъ себя обѣда, я готовъ васъ выслушать. Другого времени у меня на это нѣтъ и у меня на плечахъ цѣлая фабрика.

Андрей, который не ожидалъ такой постановки вопроса, затруднился отвѣтомъ. Но Иванъ Матвѣичъ торопился и поспѣшилъ прибавить:

— Такъ прошу васъ рѣшить этотъ вопросъ...

— Я... я не смѣю считать свое дѣло на столько важнымъ! — промолвилъ Андрей. — Благодарю васъ.

Тогда Иванъ Матвѣичъ отворилъ дверь и сейчасъ же скрылся въ подъѣздѣ, а Андрей остался одинъ.

Первое чувство, какое у него явилось, было негодованіе противъ самого себя за то, что онъ не сумѣлъ воспользоваться благопріятнымъ моментомъ. Онъ не могъ простить себѣ своей ненаходчивости. Правда, рѣчь

Ивана Матвѣича была не похожа на все то, что онъ представлялъ себѣ и къ чему былъ готовъ. Онъ ждалъ, что скажутъ ему: «у насъ нѣтъ мѣстъ или у васъ не такой видъ и не такое воспитаніе, чтобы вы могли быть рабочимъ или васъ никто не рекомендуетъ и пр.» На все эти замѣчанія онъ былъ готовъ возразить. Но никакъ не ожидалъ, что человѣкъ въ такой именно формѣ предложитъ себя къ его услугамъ. Съ одной стороны, ему, повидимому, оказывали довѣріе, предоставляя ему самому рѣшить, насколько важно его дѣло. Съ другой стороны, возлагали на него отвѣтственность за оцѣнку важности его дѣла.

Это, конечно, былъ пріемъ, не болѣе. По всей вѣроятности Иванъ Матвѣичъ, всякому, кто хотѣлъ устроиться на заводѣ и кого онъ хотѣлъ устранить, такимъ образомъ говорилъ, но именно потому, что это былъ пріемъ, и нужно было воспользоваться имъ.

«Если у васъ дѣйствительно важное дѣло, стоящее того, чтобы я изъ-за него лишилъ себя обѣда...» Ну, да. Но почему же онъ, Андрей, вдругъ усумнился въ важности своего дѣла? Развѣ оно для него недостаточно важно? Развѣ у него есть еще болѣе важное дѣло, чѣмъ дѣло устройства его жизни? Важное, конечно важное и даже настолько, что этотъ красивый господинъ съ удивительной бородой изъ-за него одинъ разъ могъ и не пообѣдать. Да и полно, такъ ли все это? Дѣйствительно ли онъ не пообѣдалъ бы? Онъ могъ бы обѣдать и слушать его. Какъ это все глупо! Значитъ, есть такіе положенія, когда онъ можетъ самымъ глупымъ образомъ растеряться и не пайтись, и это случилось на первомъ же шагу. Какъ это возмутительно!

Но теперь на фабричномъ дворѣ ему уже нечего было дѣлать. Черезъ четверть часа здѣсь опять будетъ проходить Иванъ Матвѣичъ. Но ужъ теперь онъ будетъ торопиться въ контору, гдѣ каждая секунда стоитъ тысячу рублей. Тогда онъ даже условно не можетъ предложить себя въ его распоряженіе. Значитъ, его длинное путешествіе ни къ чему не привело.

Съ этимъ сознаніемъ Андрей пошелъ къ калиткѣ. Въ корпусахъ колеса машинъ не переставали вертѣться. Но работы тамъ не было. При нихъ оставались только дежурные. И это верченіе было бесполезной работой. Не было ни возни, ни говора. Все затихло.

Онъ прошелъ черезъ калитку. Старый привратникъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ.

— Ну, что? Добились? — спросилъ онъ Андрея, при появленіи котораго лицо его, обыкновенно сонное, просвѣтлѣло.

— Слишкомъ у васъ тутъ все заняты, — сказалъ Андрей.

— А, ужъ это такъ... Тутъ работа человѣка не отпустить, пока не вытянетъ изъ него все жилы. Ну, а тогда ужъ отпустить...

— Скажите пожалуйста, — спросилъ Андрей: — директоръ тоже здѣсь живетъ?

— А какъ же? Гдѣ же ему жить какъ не здѣсь?

— Ну, и онъ такъ же занятъ, какъ и Иванъ Матвѣичъ?

— Такъ само. Только эти дни особенно много у него занятій изъ-за этого вотъ собранія. Счеты да отчеты. Планируютъ. Хотятъ новый корпусъ строить, такъ по этому собственно.

— А у себя на дому директоръ не принимаетъ?

— Случается... ежели захочетъ...

— Его зовутъ Христіаномъ Антоновичемъ?

— Христіаномъ Антоновичемъ.

— А фамилія у него какая?

— А фамилія у него Тиль.

— До свиданія, — сказалъ Андрей.

— Счастливой дороги, — привѣтливо промолвилъ сторожъ и даже приподнялъ фуражку.

Андрей ушелъ.

IX,

Онъ шагаль лѣнливо, какъ будто еще раздумывая, не вернуться ли обратно. Лицо его было мрачно, вѣки произвольно опустились и глаза были полузакрыты. Ужъ онъ не разглядывалъ ни встрѣчныхъ прохожихъ, ни дома, ни трактиры. Голова его была полна думъ, сердце стиснуто какимъ-то ощущеніемъ страха, непривычнымъ для него и потому особенно мучительнымъ.

Передъ нимъ стояла стѣна и главное — стѣна, сдѣланная не изъ гранита, не изъ желѣза, а изъ людского равнодушія, изъ людской недоступности. Гранитъ и желѣзо, конечно, очень твердыя вещи, но ихъ можно проломать. Не было еще такого крѣпкаго желѣза, такого твердаго гранита, которые не проломаль бы человѣкъ. Но какъ проломить равнодушіе, — равнодушіе, вытекающее не изъ свойствъ самой души, а изъ положенія дѣла?

Дѣйствительно; всѣ тамъ заняты своимъ дѣломъ. Дѣло требуетъ, чтобы всякій отдавалъ ему всѣ силы и все время. Этотъ Иванъ Матвѣичъ, можетъ-быть, предобрый человѣкъ, но у него всего только четверть часа времени. Можетъ-быть, всѣ, кто наполняютъ эти корпуса, прекрасные люди, но они дорожатъ часомъ обѣда и отдыха, потому что потомъ неумолимыя машины потребуютъ ихъ къ себѣ и станутъ выжимать изъ нихъ всѣ силы.

И холодомъ вѣяло на него оттуда, гдѣ возвышались эти желѣзные корпуса. Они придавили его и теперь еще давили, хотя онъ все удалялся отъ нихъ, давили — до того, что бодрость его покинула, и онъ ощущалъ страхъ передъ будущимъ.

Не пойти ли въ другое мѣсто? На другую фабрику? Но это глупо! Глупо думать, что стѣна только здѣсь, на этой фабрикѣ, а на другой люди свободны и могутъ разговаривать сколько хотятъ; одинаковыя причины порождаютъ одинаковыя слѣдствія. Навѣрное вездѣ одно и то же — и тамъ потребуютъ рекомендацій, какъ и здѣсь, и тамъ на каждое мѣсто по пяти кандидатовъ, какъ и здѣсь.

Ну, кандидатовъ и рекомендацій онъ не боится. Ему надо только, чтобы съ нимъ согласились говорить. Это будетъ для него лучшей рекомендаціей. При томъ же, эта фабрика самая лучшая, онъ слышалъ объ этомъ. А ужъ если бороться, то за лучшее.

Бороться, бороться! Какъ привлечь вниманіе посторонняго человѣка къ своей душѣ, какъ заставить его видѣть эту душу, когда на нее никто не хочетъ смотрѣть? И вѣдь можетъ случиться, что такъ никто никогда и не захочетъ взглянуть на него, и онъ съ своими огромными силами, которыя онъ чувствуетъ, погибнетъ.

Онъ дошелъ до города и повернулъ въ широкую, но безконечно длинную улицу, которая была ему уже знакома. Уже издали онъ видѣлъ, что въ дальнемъ концѣ улицы, посреди ея, собралась небольшая куча народа, но не понималъ, что тамъ происходитъ. Онъ подошелъ близко.

Онъ увидѣлъ ломовую телѣгу, нагруженную листовымъ желѣзомъ. Лошадь, запряженная въ нее, была сильная, рослая, но мостовая была плоха и крайне неровна. Встрѣтился острый высокій бугоръ, переднія колеса уперлись въ него и телѣга не двигалась съ мѣста.

Десятка полтора прохожихъ окружили телѣгу и всѣ давали совѣты, впрочемъ никуда негодные. Лошадь сильно напрягалась. Извозчикъ понукалъ ее кнутомъ. Но телѣга все-таки не трогалась.

Тогда подошелъ къ группѣ господинъ въ фуражкѣ съ кокардой и вдругъ набросился на извозчика, обвиняя его въ истязаніи лошади.

— Оставьте, пожалуйста, развѣ не видите?... — говорилъ ему извозчикъ.

— Молчать! — кричалъ на него господинъ съ кокардой. — Я членъ общества покровительства животнымъ.

И господинъ съ кокардой началъ звать городского и требовать, чтобы былъ составленъ протоколъ.

— Да помиуйте, господинъ, какой же тутъ можетъ быть протоколъ? — возражалъ ему извозчикъ. — Вѣдь лошадь сильная, она не только по ровному, а на гору свободно можетъ тащить эту поклажу, да и поклажа не Богъ знаетъ какая тяжелая, а тутъ вѣдь бугоръ, сами посудите.

Но господинъ съ кокардой ничего не хотѣлъ принимать въ расчетъ. Даже городской, и тотъ нашелъ, что это дѣло обыкновенное и что иначе не можетъ быть.

Господинъ съ кокардой волновался. Нѣкоторые изъ публики, большею частью рабочіе, пробовали поднхнуть телѣгу и помочь лошади, но имъ это не удалось.

— Я требую протокола, — кричалъ господинъ съ кокардой.

Андрей смотрѣлъ на него, на его полное достоинства, сильно раскраснѣвшееся лицо, и на него вдругъ напало какое-то юмористическое настроеніе. Господинъ съ кокардой показался ему необыкновенно смѣшнымъ своей странной настойчивостью непремѣнно составить протоколъ. Андрей подошелъ къ нему.

— Позвольте узнать, вы членъ общества покровительства животнымъ? — спросилъ онъ его съ чуть замѣтной усмѣшкой.

— Именно-съ. Вы сомнѣваетесь? — сказалъ господинъ съ кокардой, метая глазами искры. — Такъ вотъ мой билетъ.

— Я и не думаю сомнѣваться, — спокойно замѣтилъ Андрей: — но въ такомъ случаѣ почему же вы покровительствуете только одному животному, а другому хотите даже повредить?

— То есть какъ это? — очевидно не понявъ, къ чему онъ клонитъ рѣчь, спросилъ господинъ съ кокардой.

Публика тоже еще не понимала этого, но сильно заинтересовалась, а извозчикъ, измученный неудачными стараніями, стоялъ и смотрѣлъ, не зная, смотрѣть ли на Андрея какъ на защитника или какъ на новаго обвинителя.

— Да какъ же, — со скрытымъ задоромъ сказалъ Андрей. — Вотъ это животное чрезмѣрно трудится, — онъ указалъ на лошадь: — его жаль, разумѣется. Но вѣдь и вонъ то животное не въ лучшемъ положеніи, — прибавилъ онъ, указывая на извозчика. — Посмотрите, онъ весь изъ силъ выбился. Отчего же вы ему не хотите оказать ваше покровительство?

Толпа загудѣла, пронесся по всей улицѣ смѣхъ.

— Животное и есть, — сказалъ извозчикъ. — Чѣмъ не животное? Вотъ спасибо, милый баринъ, — поддержать.

Смѣялся и городской, а господинъ съ кокардой, почувствовавъ себя посрамленнымъ, ступевался. Ничто такъ не обезоруживаетъ людей, какъ смѣхъ.

Въ это время появился новый человѣкъ — маленькій мѣщанинъ въ длинномъ кафтанѣ и въ высокомъ картузѣ.

— Вы что, братцы, опѣшили? — заговорилъ мѣщанинъ тонкимъ теноромъ. — Вы доску подложите...

— Какую доску? — раздался голоса.

— Доску, какъ обыкновенно бываетъ доска! И не одну, а двѣ... Оно и пойдетъ по ровному...

И вдругъ всѣ поняли, что это именно и надо сдѣлать. Побѣжали за досками. Въ сосѣднемъ дворѣ ихъ отыскалось болѣе, чѣмъ надо.

— Осади назадъ, — командовалъ маленькій мѣщанинъ, который уже чувствовалъ себя героемъ.

Лошадь подалась нѣсколько назадъ. Подъ бугоръ положили двѣ доски. Лошадь понатужилась, потянула и телѣга выскочила на бугоръ. Раздался крикъ одобренія, и дальше лошадь безъ напряженія пошла по ровному мѣсту. Толпа разошлась.

Неизвѣстно, почему этотъ глупый эпизодъ вдругъ разогналъ мракъ въ душѣ Андрея; онъ пошелъ дальше совѣмъ другой походкой, и въ ушахъ у него звучала

слова маленького мѣщанина въ длинномъ кафтанѣ: «Что, братцы, опѣшили? Доску подложите».

Какъ просто! Дѣйствительно опѣшили, измучились, и казалось уже всѣмъ, что дѣло безнадежно, что этотъ роковой бугоръ никогда побѣдить не удастся. Пришелъ неизвѣстный мѣщанинъ... «доску подложите»... И бугоръ побѣжденъ.

А что же онъ? Первая неудачная попытка, первый приступъ уже повергъ его въ мрачное настроеніе. Но вѣдь онъ шелъ на борьбу, онъ самъ говорилъ, что идетъ на «превратности». Но если бы не случилось неудачи, а все бы совершилось какъ въ сказкѣ, по его желанію, то какая-же это была бы борьба? Однако онъ замѣчаетъ въ себѣ склонность къ слабости; этого не должно быть, это надо вытравить изъ души. Не только этой неудачей не слѣдуетъ огорчаться, но надо быть совершенно готовымъ къ сотнямъ, къ тысячамъ неудачъ и на каждую изъ нихъ надо смотрѣть, какъ на шагъ по пути къ цѣли.

Это только такъ кажется, что съ этой неудачей онъ потерялъ время. Ничего онъ не потерялъ. Малѣйшая дѣйствительно затраченная энергія непременно подвинетъ дѣло впередъ. Вотъ хотя бы и его неудача. Онъ не достигъ цѣли, но развѣ онъ возвращается такимъ, какимъ шелъ сюда? Нѣтъ, онъ уже побывалъ въ фабричномъ дворѣ, въ канцеляріи, онъ узналъ, кто директоръ, кто помощникъ, какіе нравы. Узналъ, что всѣ заняты и что прямымъ путемъ не легко добиться, чтобы тебя выслушали!

Все это надо было узнать, чтобы потомъ правильно идти къ цѣли. И онъ будетъ идти.—будетъ, будетъ, ни разу не свернетъ онъ съ дороги.

И ноги его ступали теперь твердо, а голова, которая сперва была понурена, поднялась, и опять гордая увѣренность въ своихъ силахъ засвѣтилась въ его глазахъ.

Было уже около двухъ часовъ, когда онъ дошелъ до центральной части города. Онъ очень явственно ощущалъ здоровый, сильный аппетитъ. Долгая ходьба, испытанный на заводѣ впечатлѣнія, все это потребовало отъ него значительнаго расхода силъ. Онъ никогда еще въ жизни не ощущалъ такой опредѣленной потребности подкрѣпиться.

Конечно, вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ очень просто. На Невскомъ проспектѣ, по которому онъ шелъ, на каждомъ шагу попадались рестораны, а всѣ его деньги были у него въ карманѣ, и ихъ было достаточно. Но онъ зналъ, что значить пообѣдать въ ресторанахъ. Какъ много надо тамъ произвести ненужныхъ расходовъ, которые онъ давно уже называлъ «расходами тщеславія». Безъ малѣйшихъ усилій съ его стороны онъ можетъ истратить тамъ почти всѣ свои деньги, а между тѣмъ эти тридцать рублей слишкомъ, которые были у него въ карманѣ, были все, на что онъ могъ опираться.

Можетъ быть вчера еще, когда увѣренность его въ скоромъ достиженіи цѣли не была ничѣмъ поколеблена, онъ и не задумался бы надъ этимъ, но сегодня неудача сдѣлала его осторожнымъ. И онъ не рѣшился зайти въ ресторанъ.

Онъ свернулъ съ Невскаго и сталъ держаться незначительныхъ улицъ, полагая, что тамъ найдетъ что-нибудь подешевле. И дѣйствительно, на воротахъ одного дома на Казанской улицѣ онъ встрѣтилъ вывѣску: «Обѣды. Три блюда—тридцать пять копеекъ».

«Ужъ, кажется, дешевле этого нельзя найти»,—подумалъ онъ и, взглянувъ на указанный на вывѣскѣ номеръ, вошелъ во дворъ и разыскалъ кухмистерскую. Она помѣщалась въ частной, довольно тѣсной квартирѣ. Надо было подняться въ четвертый этажъ по грязной и вонючей лѣстницѣ.

Въ квартирѣ стоялъ густой запахъ кухни,—смѣсь запаховъ отъ всевозможныхъ кушаній. Въ небольшой комнатѣ стоялъ длинный столъ, накрытый сѣрой ска-

тертью. Трое мужчинъ и одна почтеннаго возраста дама сидѣли за столомъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, очевидно незнакомые, и ѣли.

Андрей тоже занялъ мѣсто за столомъ и спросилъ себѣ обѣдъ. Ему дали супъ, потомъ рубленную котлету, затѣмъ какія-то еще пышки. Онъ ѣлъ съ жадностью, и ни разу ему не пришло въ голову спросить себя, вкусно ли это и достаточно ли свѣжо то, что ему предлагали? Онъ подумалъ объ этомъ лишь послѣ того, какъ, доѣвъ послѣднюю пышку, почувствовалъ себя вполнѣ сытымъ.

И тутъ ему припомнился вчерашній «послѣдній обѣдъ» въ домѣ Сарентовыхъ, въ обществѣ Михаила и Кати. Марфуша, имѣя въ виду, что это его «послѣдній обѣдъ», видимо постаралась. Были куропатки, спаржа, рачьи шейки. Обѣдъ былъ тонкій, изъ тѣхъ, что оставляютъ воспоминаніе.

Но, по совѣсти, испыталъ ли онъ вчера большее удовольствіе, чѣмъ сегодня? Напротивъ. Вчера домашнія неурядицы и общее подавленное настроеніе лишили его аппетита, и онъ ѣлъ лѣнливо, хотя и былъ въ кругу милыхъ друзей—Михаила и Кати, хотя и зналъ, что обѣдъ заказанъ доброжелательной Марфушей. Онъ не могъ отдѣлаться отъ чувства, что это все происходитъ въ домѣ Сарентова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сарентова, который какъ бы дѣлалъ ему послѣднее одолженіе. И вчерашній обѣдъ не доставилъ ему большого удовольствія.

А сегодня онъ проголодался, чувствовалъ звѣрскій аппетитъ и съ истиннымъ наслажденіемъ ѣлъ вотъ этотъ, въ сущности довольно плохой супъ и деревянистую котлету, и даже пышки, испеченныя на самомъ сомнительномъ салѣ.

Да. Оказывается, что и такіе опредѣленные вопросы, какъ вопросъ питанія, принадлежатъ къ условнымъ вещамъ. Все условно, кромѣ одного. А не условенъ только вопросъ о личности, о томъ, чтобы всякій могъ сказать: я самъ себѣ добылъ положеніе, я обязанъ только самому себѣ.

Когда онъ пришелъ домой, былъ уже пятый часъ. Мглинскаго еще не было. Очевидно, увлеченный какимъ-нибудь опытомъ въ лабораторіи, онъ засидѣлся. Андрей чувствовалъ усталость; онъ прилежъ на кровати Мглинскаго и не замѣтилъ, какъ закрылись вѣки и сонъ охватилъ его.

Онъ заснулъ крѣпко и проспалъ часа два. Его разбудилъ страшный грохотъ. Ему показалось, что этотъ грохотъ раздался надъ самымъ его ухомъ.

Онъ открылъ глаза и увидѣлъ Мглинскаго, который стоялъ у окна и съ чѣмъ-то заботливо возился.

Что это за громъ?—спросилъ Андрей.

А это подземный гулъ, — отвѣтилъ съ усмѣшкой Мглинскій:—землетрясеніе было, развѣ ты не знаешь?

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ!

— А, въ самомъ дѣлѣ? Ну, это совсѣмъ другое дѣло. Чортъ возьми, опять разорвалась стѣнка.

— А, все опыты, все водородъ?

Разумѣется. Да вѣдь, если я брошу, то ты первый скажешь, что это недостатокъ характера, выдержки и послѣдовательности.

— Обязательно скажу, если, разумѣется, у тебя есть достаточное основаніе добиваться.

— Основаній-то сколько угодно, да вотъ пороку не хватаетъ.

— Какого пороку?

— Средствъ, самыхъ презрѣнныхъ средствъ. Приходится обходиться грошовымъ приспособленіемъ. А, впрочемъ,—продолжалъ Мглинскій, взглянувъ на него:—мнѣ кажется, что я могу поправить свои дѣла посредствомъ нашего пари. Судя по твоей физиономіи, я его выиграю.

— Во-первыхъ, физиономія у меня, должно-быть, сонная, не бодрѣе. А во-вторыхъ, ты выиграю бы, если бы согласился держать пари.

Французская художественная выставка въ С.-Петербургѣ. Закладка моста императора Александра III въ Парижѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александровны и президента республики Феликса Фора.

Картина А. Ролля по фот. I Глыбовскаго автотипія «Нивы».

— Ага! Значитъ, не такъ ужъ просто вареники лгать въ ротъ.

— Да, не такъ просто. Но это ничего не значить. Это тоже своего рода опыты съ грошовыми средствами. Но ты вѣдь тоже каждый день терпишь неудачи, а все-таки добиваешься. Ахъ, я тебѣ разскажу, какъ я разве-селить привратника! Онъ заявилъ, что мѣста даютъ только тѣмъ, у кого есть хорошія рекомендаціи. Я говорю: вотъ и отлично, у меня есть прекрасная рекомендація; ужъ такая, лучше которой никто не можетъ дать. «Чья же это?»—спросилъ привратникъ. Моя собственная, говорю. Ужъ никто не можетъ такъ хорошо рекомендо-вать меня, какъ я самъ. Старый привратникъ много смѣялся, и я радъ, что хоть одному человеку сегодня доставилъ искреннее удовольствіе. Не правда ли, вѣдь это не каждый день удается.

— Ну, признаться, мнѣ еще ни разу въ жизни не удалось доставить кому-нибудь истинное удовольствіе. Такъ что жъ тебѣ сказали?

— Да ничего; вышелъ человекъ съ феноменальной бородой, и я такъ занялся разсмотрѣніемъ его бороды, что забылъ про самое главное.

— Ну, полно врать.

Андрей разсказалъ ему свой разговоръ съ Иваномъ Матвѣичемъ.

— Ну и скучная же, должно-быть, тамъ жизнь, на этой фабрикѣ,—сказалъ Мглинскій.

— Напротивъ,—возразилъ Андрей.—Что можетъ быть интереснѣе и веселѣе: каждую минуту видѣть передъ собой творчество,—какъ изъ безформенной массы желѣза выходить полезныя вещи!

— А ты попробуй въ другое мѣсто, коли это тебѣ такъ весело.

— Нѣтъ; ужъ это извини. Если даже мнѣ сейчасъ же дадутъ мѣсто на другой фабрикѣ, такъ я буду считать себя пораженнымъ. Я намѣтилъ эту фабрику и дол-женъ добиться своего.

— Ну, это ужъ какой-то символизмъ:

— Но какъ же? Я предпринималъ цѣлый рядъ дѣйствій,

я затратилъ волю и энергію именно на этотъ заводъ, на стремленіе получить на немъ мѣсто. Тамъ я уже оставилъ часть моей души.

— И опять символизмъ, и при томъ еще на декадентской подкладкѣ!

— Да вѣдь я навѣрно декадентъ. Развѣ человекъ «нормальный» бросить университетъ, теплый удобный домъ, возможность сдѣлать недурную карьеру, ради чего-то неизвѣстнаго, ради какихъ-то надеждъ, въ которыя никто, кромѣ его самого, не вѣритъ? Конечно, я декадентъ.

— И гордишься этимъ?

— Чѣмъ же тутъ гордиться? Не горжусь, но и не стыжусь.

— У меня былъ одинъ товарищъ; онъ сынъ дьячка и глуповатый малый. Такъ онъ любилъ говорить громкимъ голосомъ и съ гордо поднятой головой: «Я сынъ дьячка и горжусь этимъ!» Чѣмъ онъ тутъ гордился, непонятно... Такъ, значитъ, пари ты проигралъ? Эхъ, досадно, что я отказался держать; а меня сегодня до нитки ограбили въ университетѣ—въ пользу товарища. Представь, нашелся такой, который бѣднѣе насъ съ тобой. Впрочемъ, ты хоть богатъ самонадѣянностью.

— Какъ? Ты, можетъ-быть, не обѣдалъ сегодня?

— По крайней мѣрѣ память моя ничего не говоритъ объ этомъ.

Андрей вскочилъ съ постели.

— Такъ пойдемъ въ трактиръ, вѣдь у меня же есть деньги.

— Ты хочешь накормить меня? Что жъ, я не прочь. Охотно предоставляю тебѣ эту честь.

Они одѣлись и пошли въ ближайшій трактиръ. Трактиръ былъ изъ порядочныхъ. Они зняли столики въ чистой половинѣ, гдѣ былъ даже плохой, сильно разстроенный органъ. Мглинскій питался, а Андрей пилъ крѣпкій черный кофе, его любимый напитокъ, которымъ онъ даже въ домѣ Сарептовыхъ сильно злоупотреблялъ.

Уже стемнѣло, когда они шли домой. Андрей заплатилъ въ трактиръ около трехъ рублей. Его капиталъ довольно быстро уменьшался.

(Продолженіе будетъ.)

„Чужіе“.

Разсказъ А. Геншеля.

Сегодня она очень блѣдна и спокойна, такъ что даже ея мужъ, рѣдко слѣдившій за ея настроеніемъ, тревожно спросилъ: «Что съ тобою? Можетъ быть нездоровится?»

Мелани быстро вскинула на него свои сверкающіе глаза. «А хворать нельзя?»—сказала она съ досадой. Ея недовольный тонъ не удивилъ его и не оскорбилъ; можно было думать, что онъ къ этому тону привыкъ.

Равнодушно показавъ плечами и сказавъ: «нѣтъ, я только такъ спросилъ», онъ снова углубился въ свою работу. Мелани проницательно вглядывалась въ это серьезное лицо и думала. «Вся эта работа, конечно, ему дороже жены. Ну, если бы отъ его работы былъ хоть какой-нибудь толкъ! Но все это такъ некрупно, незамѣтно: писалъ ли онъ свои книги или нѣтъ, всемъ это было такъ безразлично...» Ея думы были прерваны боемъ часовъ. Часы пробили 10, и супруги оставили столовую, перешли въ гостиную, которая временно изображала собою кабинетъ. Профессоръ сѣлъ въ свое кресло, а Мелани усялась на кушеткѣ, и, заложивъ руки за голову, продолжала о чемъ-то думать. Дѣти спали. До слуха супруговъ долетали иногда отрывочныя слова тихой, простой, безыскусственной пѣсни, то совершенно затихавшей, то снова усиливавшейся. Этотъ молодой, пріятный голосъ съ своею простою, какъ бы убаюкиваю-щею мелодіей, что-то напоминалъ профессору, и его выразительное, умное лицо сдѣлалось еще серьезнѣе...

— Ахъ, эта Лесли, вѣчно со своимъ пѣніемъ,—недовольнымъ голосомъ сказала Мелани.

— Пусть, отвѣчалъ добродушно ученый.

— Зачѣмъ? Почему это допускать!—возразила жена, и она позвонила.

Явилась горничная.

— Скажите боннѣ, чтобы она перестала пѣть!—приказала Мелани. Дѣвушка молча удалилась, и скорѣ пѣніе затихло.

— Мелани! Не будь такъ требовательна и строга къ Лесли, иначе она можетъ оставить нашъ домъ, а это было бы для меня въ высшей степени непріятно,—сказалъ профессоръ, не переставая писать.

— Почему?—съ вызывающимъ видомъ, нахмутивъ брови, бросила мужу Мелани.

— Почему? Она любитъ дѣтей, умѣетъ за ними ходить, скромна, дѣти къ ней въ свою очередь успѣли привязаться,—развѣ этого недостаточно, Мелани? Изъ любви къ дѣтямъ ты должна быть терпимѣе. И для насъ съ тобою, и для дѣтей частая перемена бонны не выгодна и не удобна, дѣтямъ же въ особенности тяжело привыкать снова къ чужому человеку. Отрывать ихъ отъ старой привязанности, по моему, прямо вредно.

— Да и для меня гораздо удобнѣе держать опытную прислугу—возразила Мелани:—но если она не умѣетъ мнѣ угодить, она становится мнѣ въ тягость, дѣлается прямо противной. А эта Лесли имѣетъ какую-то удивительную способность мнѣ мѣшать.

Ни на одно мгновеніе не подумала она о томъ, что если могло кому-нибудь мѣшать, такъ это мужу пѣніе.

— Я думаю, Мелани, если бы ты сама больше занималась дѣтями, то, право, чужіе люди были бы имъ не нужны,—замѣтилъ профессоръ.

Мелани смѣялась, смѣялась такимъ раздраженнымъ, вызывающимъ смѣхомъ, какъ это умѣютъ только женщины.

— Я достаточно занимаюсь съ ними, не могу же я отдавать имъ все свое время, утромъ, днемъ, вечеромъ и ночью—у меня, я полагаю, есть другія обязанности!

Улыбаясь, онъ повернулся къ ней лицомъ и не могъ удержаться отъ добродушнаго смѣха. Да, онъ зналъ эти обязанности! Заботы о костюмахъ, переговоры съ портнихами, переписываніе романовъ, приѣмъ гостей,—да, это были тѣ ея «священныя» обязанности, которыя на цѣлые дни отрывали ее отъ дѣтей. Ну, бонна, это другое дѣло. Ея обязанности проще: заботы о дѣтяхъ и днемъ, и ночью, не выходи изъ дѣтской, будь исполнительна, чтобы барыня могла не прерывать своихъ «занятій», — за все это ей платятъ. И если хотя иногда, усталая и утомленная, послѣ труда и скромной, но отвѣтственной работы, она почувствуетъ страстное желаніе спать свою, любимую можетъ быть чѣмъ либо ей дорогую пѣсенку, ей приказываютъ замолчать: вѣдь она мѣшаетъ «дѣловому» настроенію... Эхъ, какъ сухи и эгоистичны эти прелестныя созданія, — думалъ профессоръ, разсѣянно пере-листывая тетрадь, и какое-то горькое, тяжелое чувство мѣшало ему сосредоточиться.

— Гдѣ сестра? Почему она не пришла сегодня? — спросилъ онъ тихо жену.

— На что тебѣ она, не понимаю, — отвѣчала Мелани: — вѣдь она еще вчера была здѣсь.

— Какъ это ты не можешь понять, Мелани, что она мнѣ нужна ежедневно. Я такъ обязанъ ей за то, что она согласилась держать корректуру моихъ статей.

— А, для этого! — протянула она. — Впрочемъ, я забыла: она извинилась что не можетъ сегодня придти, у нея опять мигрень.

— Какъ?! Почему же ты мнѣ этого не сказала раньше, можетъ-быть ей очень худо.

— Совсѣмъ позабыла передать, какъ то изъ головы вонь — сказала Мелани, принимая болѣе удобную позу и съ усталымъ видомъ закрывая глаза. Ея золовка не любила ея, и она это знала. На нѣсколько лѣтъ старше ея, она не вышла замужъ и жила для брата, его интересами, и только онъ одинъ, своею ласкою, скрашивалъ иногда ея одинокую жизнь. Она вся отдавалась заботамъ о немъ, работала съ нимъ и думала, что вотъ такъ и всегда будетъ, никто не встанетъ между ними, и это радостное сознание счастья придавало ей бодрость и замѣняло ей все. Но случилось иначе. 12 лѣтъ тому назадъ, тогда уже сорокалѣтній, профессоръ влюбился въ эту худенькую блондинку, которая была на 20 лѣтъ его моложе, и женился. Сестра отошла на второй планъ и была почти забыта. Никто не зналъ, какъ больно было ей это удаленіе, и она никогда никому не говорила объ этомъ; ни одной недовольной фразой не выказала она своего горя, никогда не жаловалась, тихо держась въ сторонѣ, пока братъ самъ не вспомнилъ о ней. Онъ отыскалъ ее, и теперь вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ опять работаютъ они вмѣстѣ. Кончится эта работа, и она опять удалится къ себѣ, въ свою одинокую комнату. Съ женой брата, Мелани, она встрѣчалась ровно столько, сколько было необходимо: встрѣчи эти никогда не выходили изъ рамокъ утонченной, холодной вѣжливости. «Да, мнѣ не слѣдовало стать между ними» — подумала про себя Мелани, которая почему-то вспомнила о своей золовкѣ. — «Я отлично могла бы устроиться иначе, выйдя замужъ за другого, — да, но кто можетъ все это знать и предвидѣть въ 20 лѣтъ! Какъ мы глупы въ эти годы, о Боже! Какъ гордится каждая изъ насъ, выходя замужъ! Да, 12 лѣтъ тому назадъ она была полна горделиваго сознанія, что этотъ ученый, этотъ «книжничекъ», какъ она теперь его называла, ея мужъ — онъ, который равнодушно смотрѣлъ на всѣхъ женщинъ, попалъ въ ея сѣти. Она вспоминала... Онъ былъ уже тогда профессоромъ университета, такъ важно, серьезно глядѣлъ на все своими выразительными глазами и, какъ ученый, уже тогда пользовался извѣстностью. Его считали восходящимъ свѣтиломъ, и студенты толпами шли на его лекціи. Сознать себя избранною такимъ человѣкомъ было очень лестно, и она удвоила, устроила свои усилія. Красивыя позы, любовный взглядъ, показная вдумчивость, серьезность, простота — все было пушено въ ходъ, и онъ былъ побѣжденъ. Да, она была красива. Ея голубые глаза, стройная фигура, граціозная походка, элегантность движеній возымѣли свое дѣйствіе и крѣпко держали его въ «сферѣ ея вліянія». «Ахъ, какъ я была тогда глупа», — думала она, измѣривъ мужа презрительнымъ взглядомъ. — «Сколько труда, усилій и для чего?» — и опять недобрый взглядъ скользнулъ по фигурѣ мужа. — «Вѣчно за книгой, за работой! Какъ легко я могла бы его обмануть, и онъ бы даже не замѣтилъ. Другая на моемъ мѣстѣ жила бы совершенно иначе, но я... я, право, не знаю, почему терплю, темперамента не хватаетъ, боязлива, флегматична, что ли?» — Но тѣмъ не менѣе что-то удерживало ея, мѣшало ей переступить черту честныхъ семейныхъ отношеній.

— Какая скука, — сказала она вслухъ. — Скоро ли наконецъ кончится ты! — обратилась она къ мужу, и голосъ ея звучалъ рѣзко и неприятно.

— Я и такъ не работаю, — отвѣчалъ онъ: — ты хорошо знаешь, что я могу работать только, когда остаюсь одинъ.

— Да, въ такомъ случаѣ мнѣ нужно уйти?

— Нѣтъ, сегодня я работала достаточно: только минуточку, сейчасъ кончу.

— Интересно знать, къ чему ты однако такъ много пишешь? Другихъ научишь жить или самъ заживешь лучше! Не пойму!

Онъ молчалъ, продолжая перелистывать свою рукопись. Что она его не понимаетъ, не понимаетъ и того, чѣмъ она могла и должна бы быть для него, не понимаетъ своей роли въ его жизни, — это онъ зналъ, въ этомъ давно убѣдился, когда еще пытался найти ходъ къ ея душѣ, чтобы пробудить въ ней лучшія чувства. Было когда-то счастливое время, но иллюзіи исчезли... и онъ понялъ, только тяжелое и грустное сознаніе осталось отъ очарованія. А между тѣмъ, вѣдь всего — одно сочувствіе, одна только теплая нитка участія, и онъ былъ бы удовлетворенъ. Чтобы цѣнили его работу, понимали ее — это было верхомъ его желаній. «Почему такъ много говорятъ, пишутъ о непонятныхъ женахъ, о тяжелой ихъ долѣ», — думалъ онъ, разсѣянно перелистывая рукопись: — «какъ будто не существуетъ какъ-разъ обратное — непонятные мужья. Можетъ-быть потому, что они не такъ громко говорятъ объ этомъ, не заявляютъ вслухъ о своихъ разочарованіяхъ, а скорѣе стыдливо прячутъ ихъ?» И ему припомнились его студенческія годы, бодрые разговоры о зарождающемся женскомъ движеніи, о развивающемся женскомъ интеллектѣ. И вотъ, рядомъ, его собственная жена... Ея улыбка, смѣхъ, выразившіе весь итогъ его разочарованій, до сихъ поръ стоятъ предъ нимъ — да, она никогда не въ состояніи будетъ его понять! Мало того, въ своемъ собственномъ домѣ онъ былъ больше, чѣмъ одинокъ: предъ нимъ былъ всегда непріятель — жена, его собственная жена!

Вдругъ Мелани вскопчила.

— Опять зашла эта противная бонна! — и она порывисто нажала кнопку электрическаго звонка. Горничная явилась.

— Передали ли вы боннѣ, что я приказала ей прекратить пѣніе? — спросила Мелани, блѣднѣя отъ гнѣва.

— Да, сударыня, но это для Эльзы, — отвѣчала дѣвушка. — Она постоянно просыпается въ это время, а Если знаешь, что ребенокъ легче и скорѣе всего уснетъ, если тихонько пѣть.

— А, это другое дѣло, — сказала Мелани, сконфуженно глядя на мужа. Но тотъ уже бросилъ свою работу и шелъ въ дѣтскую. Мелани пошла туда же. Профессоръ уже стоялъ около кровати своей дочери, рядомъ съ бонной, дѣвушкой съ умнымъ симпатичнымъ лицомъ и добрымъ, открытымъ взглядомъ.

— Ничего, — сказала она: — она только-что проснулась. Если бы я могла пѣть, ребенокъ уже давно бы уснулъ. Я прервала сразу свою пѣсенку, — вотъ она и проснулась.

Дитя высовывало свои ручки и протягивало ихъ отцу.

— Нужно пѣть, папа, правда?

— Да, да, родная, — и бонна запѣла.

Отецъ сидѣлъ около кровати своего ребенка, бонна пѣла, а мать стояла вблизи нихъ — ненужная, спокойная, глядя въ сторону.

«Слава Богу! Ребенокъ не боленъ, немного капризничаетъ», — думала она. — Я опасалась, что мнѣ нельзя будетъ располагать завтрашнимъ днемъ: всегда, только я соберусь въ гости, захвораетъ кто-нибудь изъ нихъ. Конечно, я остаюсь дома и скоро убѣждаюсь, что мое присутствіе совершенно бесполезно и опасенъ напрасны».

Черезъ четверть часа ребенокъ уснулъ. Профессоръ съ чувствомъ благодарности пожалъ руку боннѣ и тихо удалился. Мелани, кивнувъ головой и отдавъ приказаніе слѣдить за ребенкомъ ночью, послѣдовала за мужемъ, граціозно подхвативъ свое длинное платье. Горькая улыбка бонны проводила этихъ двухъ, чужихъ другъ другу людей.

200-лѣтіе „Кунсткамеры“.

Очеркъ В. А. Фрея.

I.

6-го февраля, въ Высочайшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, состоялось торжественное открытіе новаго помѣщенія зоологическаго музея Императорской академіи наукъ, существующаго уже 200 лѣтъ.

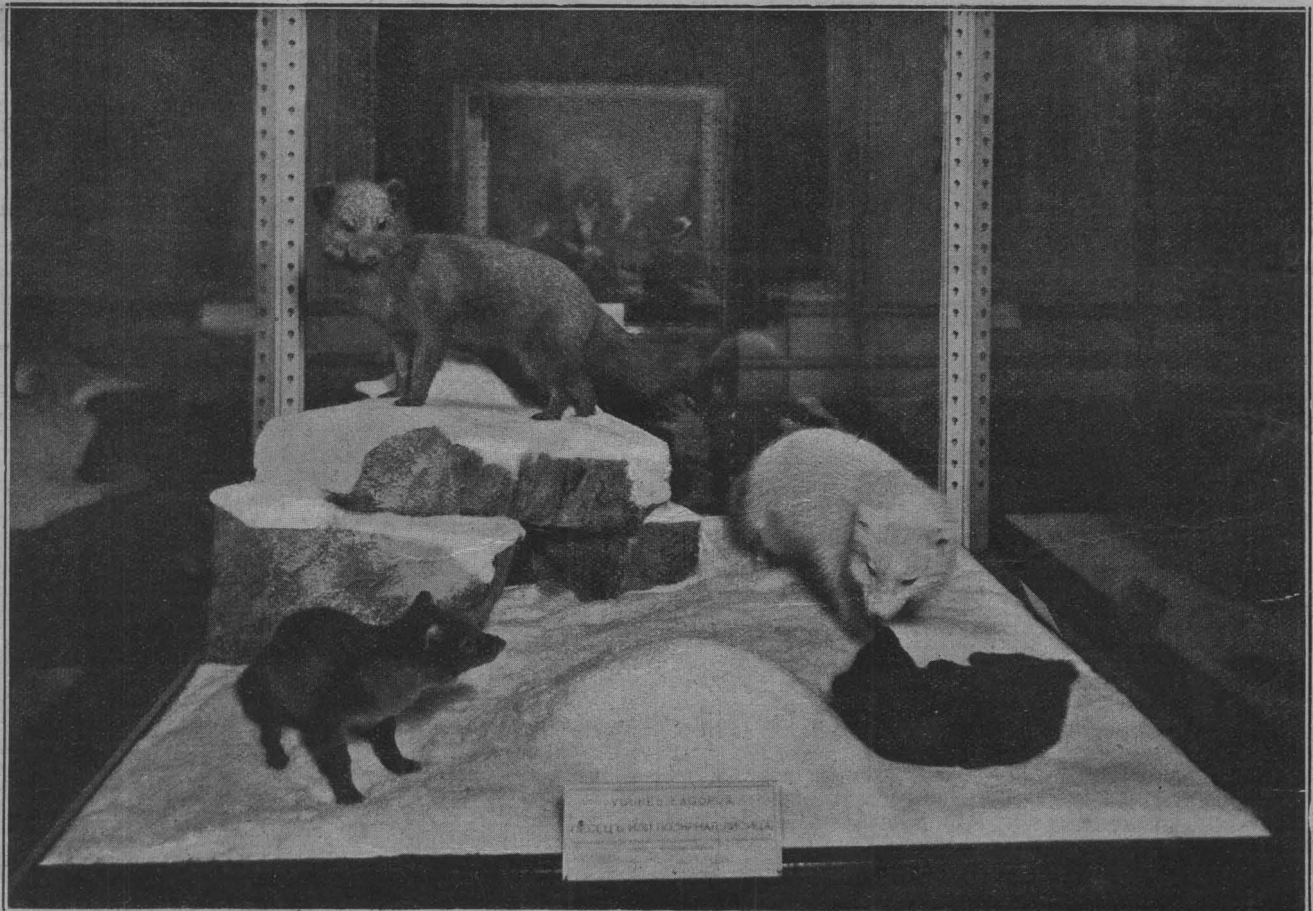
Собіраніе рѣдкостей и диковинокъ еще слишкомъ за три вѣка до нашего времени стало входить въ моду при дворахъ большинства вѣлителей Европы, а самыя хранилища, гдѣ помѣщались собранія со всего свѣта предметы, назывались кунсткамерами. У насъ въ Россіи начало подобному учрежденію положилъ Петръ Великій, который, возвратясь въ 1699 г. изъ путешествія за границу, привезъ съ собой между прочимъ также и коллекцію прекрасно по тому времени препарированныхъ звѣрей, птицъ, рыбъ и насекомыхъ. Уже къ слѣдующему 1700 году коллекція эта настолько пополнилась, что для нея потребовалось отвести особое помѣщеніе, которое и нашлось тогда при Московской главной аптекѣ. Такимъ образомъ возникла въ Россіи кунсткамера, или, какъ называлъ ее самъ государь, «Куншт-камеръ». Наблюденіе за нею поручено было небезызвѣстному вполнѣствіи президенту, или архіатеру Аптекарскаго приказа — шотландцу Роберту Арескину. Только спустя четырнадцать лѣтъ кунсткамера была переведена въ Петербургъ и расположена здѣсь при старомъ лѣтнемъ дворцѣ. Приблизительно съ этого же времени начинается и особенно усиленный приростъ ея коллекцій. Съ утра до

ночи занятый болѣе важными государственными дѣлами, государь находилъ, однако, время удѣлять вниманіе также и этому созданному имъ учрежденію. По крайней мѣрѣ, вѣнценосный покровитель его никогда не возвращался изъ своихъ путешествій домой съ пустыми руками: такъ напр., въ бытность свою въ Амстердамѣ царь приобрѣлъ славившійся во всей Европѣ анатомическій кабинетъ Рюйша, равно какъ и достаточно извѣстную тогда коллекцію замѣчательно удачно заспиртованныхъ рыбъ, звѣй и проч. животныхъ; изъ Данцига государь вывезъ драгоцѣнное собраніе раковинъ, моллюсковъ, рѣдкихъ камней и проч. Наконецъ онъ издалъ въ 1718 году свой знаменитый указъ о доставленіи въ кунсткамеру со всѣхъ уголковъ обширнаго русскаго государства уродцевъ, ископаемыхъ костей и т. п. находокъ, однимъ словомъ, всякихъ рѣдкостей и диковинокъ, могущихъ представлять интересъ какъ общій, такъ равно и научный. Какъ и слѣдовало ожидать, эта разумная мѣра, въ связи съ частыми и щедрыми царскими подарками, вскорѣ такъ обогатила кунсткамеру, что для нея въ 1722 году выстроено было уже совершенно особое зданіе (на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается нынѣ бібліотека академіи наукъ), въ которомъ она и оставалась слишкомъ цѣлый вѣкъ, вплоть до своего переименованія въ Зоологическій музей.

Начало тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія смѣло можетъ считаться новою эрою въ исторической жизни нашей кунсткамеры.

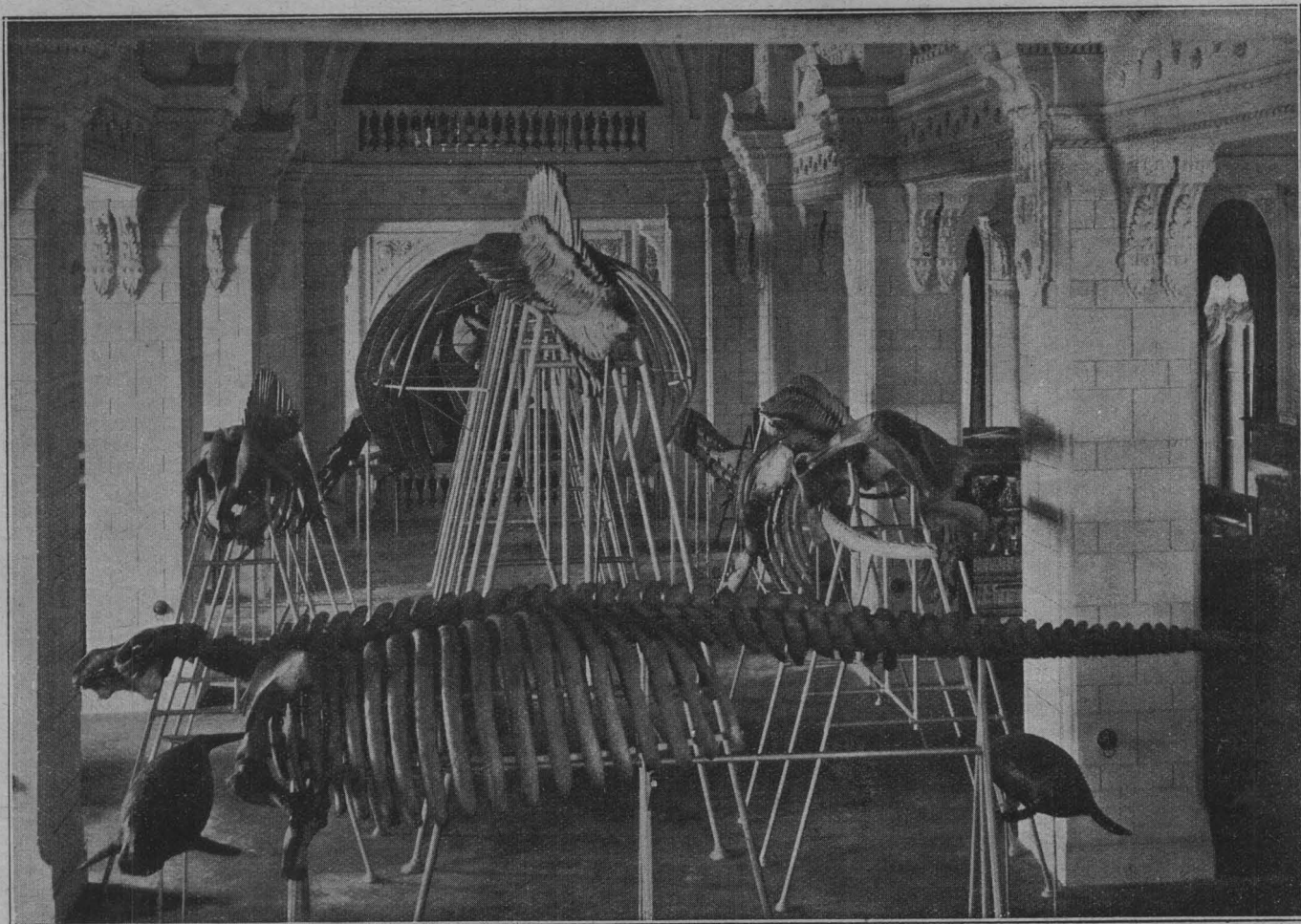

Гнѣздовая колонія чаекъ и болотныхъ крачекъ.

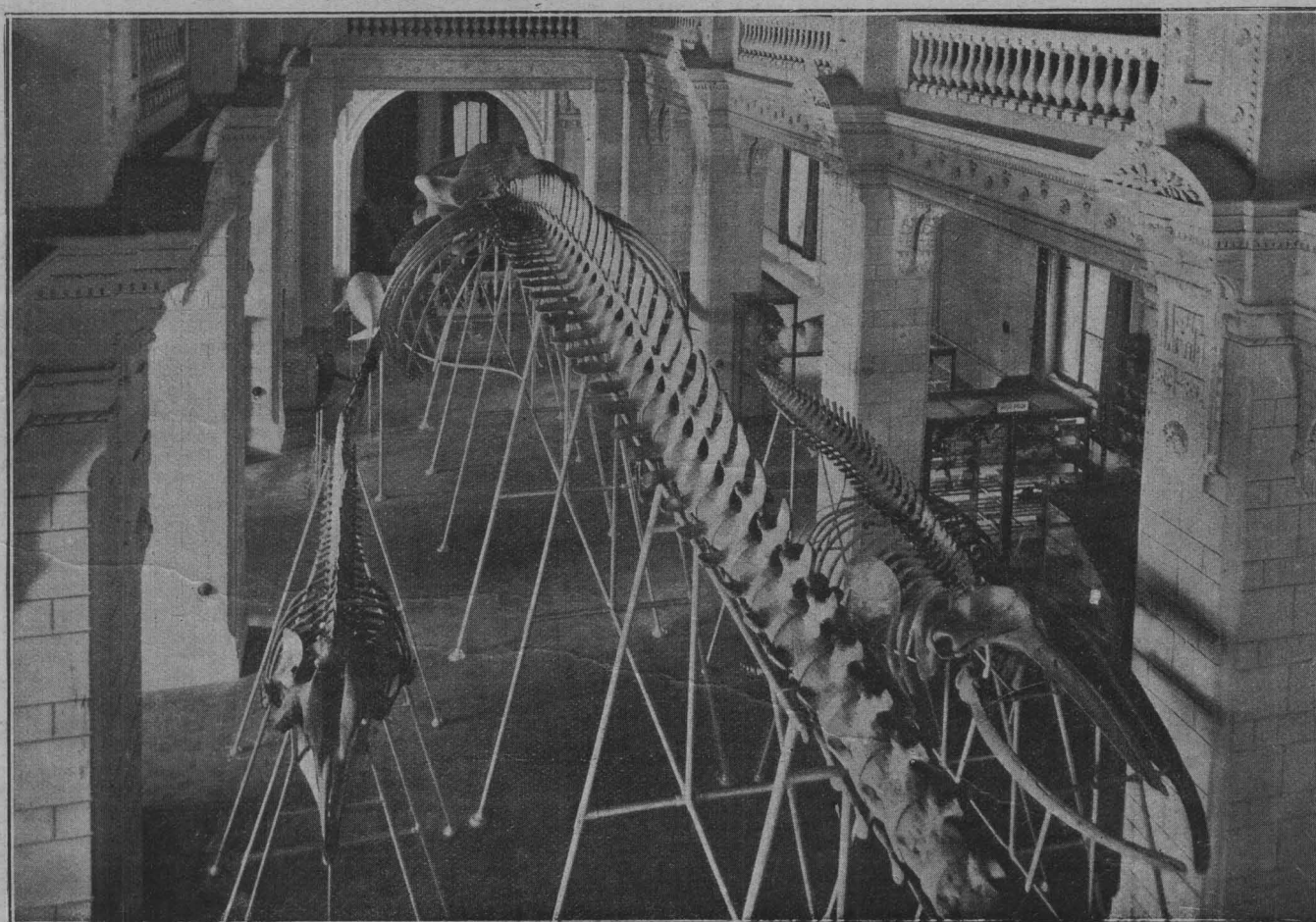

Песецъ или полярная лисица съ острова Мѣднаго. Чернобурая взрослая самка съ крестовикомъ (слѣва) и бѣлая взрослая самка съ молодымъ (справа).

Зоологическій музей Императорской академіи наукъ. По фот. К. Булла, автотипія «Нивы».

Общій видъ скелета полярнаго кита. Впереди скелетъ вымершей морской коровы, съ лѣвой стороны скелетъ ламантины, съ правой стороны скелетъ кита горбача.

Скелетъ полярнаго кита.

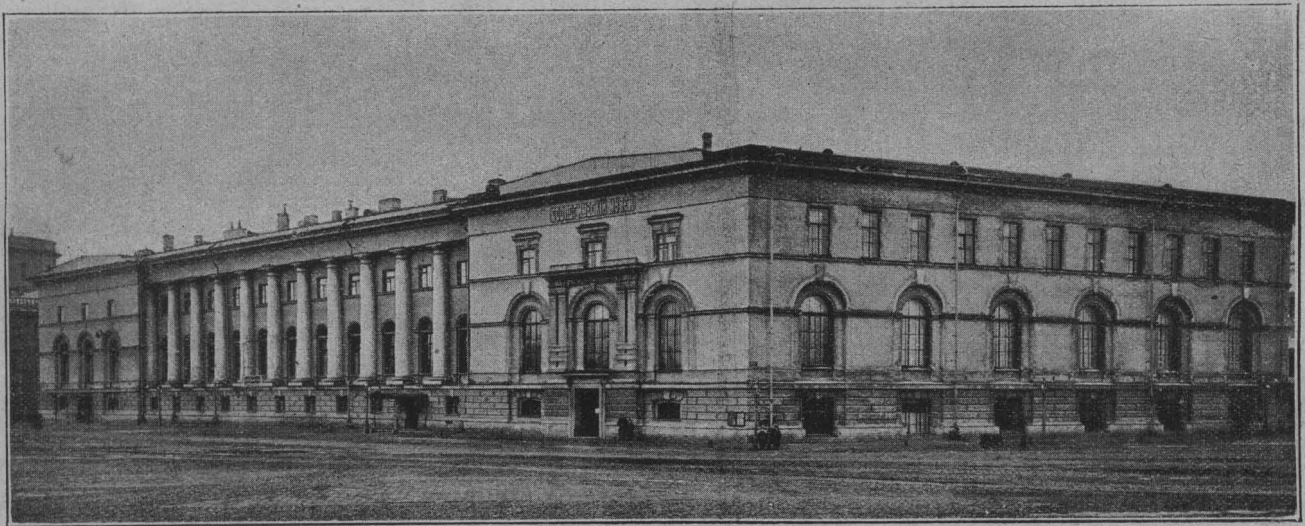
Зоологическій музей Императорской академіи наукъ. По фот. К. Булла автотипія «Нивы».

Действительно, академии наук предстояла очень нелегкая задача. В это время из большинства западно-европейских музеев, как напр., из британского и музея «Jardin des Plantes» вырабатывались уже грандиозные научные учреждения. Русская же кунсткамера по-прежнему оставалась лишь собранием редкостей и диковинок, служа не столько научным целям, сколько просто развлечению и развѣ некоторому распространению знаний среди публики. Еще в концѣ двадцатых годов конференция академии постановила преобразовать свои коллекции согласно требованіям науки того времени, и 15-го августа 1828 г. назначила директором зоологического музея известного академика К. М. Бэра, который передъ тѣмъ только-что основалъ подобный же музей въ Кёнигсбергѣ. Бэру, вполнѣдствіи зато не мало сдѣлавшему для нашего музея, не пришлось, однако, самому осуществить желанія академіи; последнее выполнено было новымъ лицомъ, а именно избраннымъ въ декабрѣ 1830 г. въ адъюнкты академіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ директоры музея Ф. Ф. Брандтомъ, который успѣлъ уже къ 4-му юлія 1832 г. привести въ порядокъ и открыть совершенно преобразованный зоологическій музей. Такой замѣчательно быстрый успѣхъ работъ долженъ быть отнесенъ къ личнымъ знаниямъ, энергій и умѣлой распорядительности директора Ф. Ф. Брандта, тѣмъ болѣе, что когда въ 1831 г. онъ вступилъ въ управление музеемъ, то нашелъ зоологическія коллекции въ самомъ плачевномъ состояніи. За исключеніемъ громаднаго слона, снискавшаго себѣ (скорѣе, впрочемъ, благодаря «дѣдушкѣ» Крылову) своего рода популярности, почти все остальное положительно ни на что не было годно. Отобравъ

рыхъ нельзя было даже и взятись. Такъ напр., кожа кита выброшенная у Ревеля въ 1851 г., разрѣзанная на части, выдубленная и сложенная въ такомъ видѣ въ ящикахъ, уже много лѣтъ хранилась въ принадлежащемъ музею сараѣ и тамъ совершенно испортилась.

Не безынтересно будетъ остановиться нѣсколько подробнѣе на энтомологической коллекціи музея. Нужно замѣтить, что способъ постановки насекомыхъ, какъ вообще во всѣхъ кабинетахъ редкостей прошлаго столѣтія, такъ равно и въ нашей бывшей кунсткамерѣ былъ довольно своеобразенъ. Такъ напримѣръ, ихъ выставляли въ закрытыхъ стеклянными крышками ящикахъ. Известно, насколько насекомыя, въ особенности бабочки, чувствительны къ свѣту. Можно, значить, представить себѣ въ какомъ состояніи находились насекомыя кунсткамеры, если нѣкоторые изъ нихъ слишкомъ 130 лѣтъ были подъ вліяніемъ свѣта. Неудивительно поэтому, что изъ всей довольно значительной энтомологической коллекціи кунсткамеры едва только можно было отобрать лишь до 100 экземпляровъ, все же остальное пришлось просто выбросить.

Что касается до остеологическаго отдѣленія нашего музея, то и здѣсь, какъ мы видимъ, положеніе его въ началѣ было не изъ блестящихъ. Ф. Ф. Брандтъ, по вступленіи своемъ въ должность директора, нашелъ въ кунсткамерѣ, не считая, конечно, главныхъ и безусловно цѣнныхъ для науки остатковъ большихъ допотопныхъ животныхъ, какъ напримѣръ, мамонта, сибирскаго носорога и другихъ, всего семь скелетовъ млекопитающихъ и до 30-ти штукъ попорченныхъ череповъ. Все остальное, чѣмъ владѣлъ теперь

Зданіе Зоологическаго музея Императорской академіи наукъ. По фот. К. Булла, авт. «Нивы».

всего лишь нѣсколько годныхъ экземпляровъ, Ф. Ф. Брандтъ, только послѣ самой основательной реставраціи этихъ немногочисленныхъ чучелъ, рѣшился выставить ихъ въ залахъ новаго музея; все же прочее съ разрѣшенія конференціи было просто уничтожено. Реформа коснулась собственно чучелъ млекопитающихъ. Были однако въ музей предметы и хорошо сохранившіеся, какъ напр., хотя бы остеологическая коллекція, содержавшая преимущественно разные ископаемые остатки; равнымъ образомъ почти совсѣмъ не пострадала раковины и кораллы.

Что касается самаго помѣщенія, куда въ 1832 г. была переведена переименованная и значительно возобновленная кунсткамера, то оно, до послѣдняго времени, находилось на набережной большой Невы за главнымъ зданіемъ академіи наукъ, занимало цѣлыхъ три обширныхъ корпуса съ двумя ротондами и состояло изъ 30-ти болѣе или менѣе помѣстительныхъ залъ, со входомъ съ стороны Таможеннаго переулка. Въ сравненіи съ тѣснымъ помѣщеніемъ бывшей кунсткамеры новыя залы преобразованнаго музея казались въ началѣ весьма вмѣстительными, а нѣкоторые изъ нихъ въ первое время даже замѣтно пустовали, но постепенно зоологическій музей, пополняясь и обогащаясь новыми коллекціями, разросся до размѣровъ учрежденія, которое могло быть поставлено на ряду съ богатыми музеями западной Европы, а въ смыслѣ самой полной коллекціи животныхъ, водившихся исключительно въ Россіи, музей уже ко времени его 50-ти-лѣтняго юбилея могъ считаться богатѣйшимъ въ мірѣ.

Залы музея подраздѣлены были на нѣсколько отдѣленій, изъ которыхъ зоологическое безусловно могло считаться самымъ богатымъ по количеству выставленныхъ экземпляровъ. Въ послѣднее входили представители млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся, земноводныхъ, рыбъ, моллюсковъ, ракообразныхъ, червей и губокъ. Общее число выставленныхъ позвоночныхъ животныхъ простиралось до 50.000 экз., которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: млекопитающихъ—2.700 экз.; птицъ—10.000 экз.; пресмыкающихся и земноводныхъ—9.000 экз.; рыбъ—14.900 экз.; моллюсковъ, ракообразныхъ, червей, губокъ и т. п. около 14.000 экземпляровъ.

Но кромѣ чучелъ млекопитающихъ въ кладовыхъ музея сохранилось еще около 4.000 необработанныхъ шкуръ, за набивку кото-

музей, приобрѣтено имъ уже вполнѣдствіи частью прямо покупкою, частью путемъ добродѣтельныхъ даровъ, весьма рѣдко поступавшихъ въ музей отъ разныхъ учреждений и даже отъ частныхъ лицъ. Такъ не мало труповъ всякихъ животныхъ, изъ которыхъ изготовлялись не всегда одни только чучела, но также и скелеты, получалъ музей изъ пригородныхъ императорскихъ парковъ, изъ существовавшихъ въ 30-хъ годахъ въ Петербургѣ звѣринца Лемана, изъ открывшагося затѣмъ въ 1860 году и нынѣ существующаго зоологическаго сада. Словомъ все болѣе или менѣе по этой части пригодное всегда охотно принималось нашимъ музеемъ отъ всѣхъ желающихъ содѣйствовать его развитію. Сюда же попалъ между прочимъ и трупъ надѣлавшей въ свое время много шума рыси, которая въ 1833 году забѣжала какимъ-то образомъ прямо къ намъ въ Петербургъ и была, конечно, немедленно же убита здѣсь, гдѣ-то на Пескахъ; наконецъ также черепъ и нѣкоторыя кости азіатскаго слона, открытые тоже здѣсь же на Петербургской сторонѣ, на земельномъ участкѣ г. Парунова. Самое изготовленіе скелетовъ производилось въ прославившейся на всю столицу кухнѣ музея, помѣщавшейся подъ парадною лѣстницею академіи. Въ этой кухнѣ музея находилась плита съ большимъ мѣднымъ котломъ для выварки костей, а по стѣнамъ на полкахъ да и просто на полу безпорядочно нагромождены были всякіе трупы, предназначенные для скелетирования. Трупы эти грубо очищались отъ мягкихъ частей и затѣмъ вывѣшивались здѣсь же въ кухнѣ для просушки, все же остальное ненужное вывозилось и, надо сказать правду, не всегда своевременно. Можно поэтому представить себѣ, каковъ былъ воздухъ въ этомъ препараторномъ газематѣ. Тѣмъ не менѣе, при всѣхъ этихъ невозможныхъ условіяхъ музею удалось изготовить всего 833 скелета, именн 342 млекопитающихъ, 385 птицъ, 27 пресмыкающихся и земноводныхъ и 79 рыбъ.

Необходимо упомянуть, что нашъ зоологическій музей извлекалъ для себя значительную пользу также изъ путешествій и разнаго рода экспедицій, неоднократно снаряжавшихся академіей. Такъ напримѣръ, Пржевальскій послѣ путешествія своего на Лобъ-Норъ подарилъ музею цѣлую коллекцію изъ 119 млекопитающихъ, 15 череповъ, 606 птицъ, 17 птичьихъ гнѣздъ, 125 пресмыкающихся, 80 рыбъ и довольно значительнаго числа насекомыхъ. Имъ же до-

ставлено было музеем из экспедиции в Тибет 159 млекопитающих, 1689 птиц, 772 пресмыкающихся и 317 рыб.

Потанин из своей поездки в Монголию выслал музею коллекцию по спирту — из 50 пресмыкающихся, 68 рыб и 8-ми банок с пауками. Вообще все русские ученые экспедиции внесли в музей больше или меньше значительные вклады. Здесь хранятся подарки многих путешественников, как-то: Лессинга в 1832 г. в Восточную Сибирь; Бэра в 1837 г. на Новую Землю; Бетлинга в 1839 г. в Колу и Лапландию; Миддендорфа в 1842 году в Сибирь и в 1868 на острова Зеленого Мыса; Шренка в 1853—56 гг. на остров Сахалин; Сырцева в 1857—58 гг. на р. Сыр-Дарью; барона фон Мейделя в 1872 г. на Чукотскую Землю и многих других. Музей, притом, всегда пользовался высоким покровительством Императорских Особ, зачастую получал от них ценные во всех отношениях дары, не забывали его также и частные лица, среди которых можно насчитать свыше 400 жертвователей, так или иначе способствовавших обогащению музея. Неудивительно поэтому, что мало по малу пополняясь, он дошел, наконец, до такого состояния, что некуда уже было помещать не перестававших по прежнему поступать в музей новые коллекции.

II.

После своего 50-летнего юбилей, бывшего в 1882 г., музей, к тому уже времени достаточно переполненный, еще целых десять лет пытался, путем частых перестановок своих коллекций и всяких ухищрений в самых способах их размещения, выиграть возможно больше места для вновь поступающих экземпляров, но наконец это удалось уже прямо невозможным: не только все залы музея, но даже кладовые и чердаки были, что называется, битком набиты. Дальнейший рост музея по необходимости должен был прекратиться. Нельзя было допустить, однако, чтобы такой единственный в своем роде во всей Империи музей, исключительно благодаря недостатку помещения, задержан был в своем развитии и тем самым лишен возможности приносить для науки ту пользу, какой от него бесспорно можно было ожидать. И вот необходимая помощь наконец явилась. По распоряжению правительства для музея решено было передвигать обширнейшее здание близ лежащих таможенных казарм. Прошло, однако, еще не мало времени, пока удалось окончательно приспособить для этой цели вновь отведенное помещение. Но когда последнее было даже вполне уже готово, на очередь выступил новый исполинский труд перенести туда научное богатство нашего музея.

Положим, что, при посредстве разных приспособлений, справились в конце концов и с этою нелегкою работою, но тут вполне естественно возникла вопрос: как открыть для публики музей, когда чуть ли не две трети всех его коллекций лежат еще совсем необработанными в кладовых, да и значительное большинство из числа перенесенных в новое помещение прежних готовых уже предметов требует самой тщательной реставрации. Другими словами, администрации приходилось просто на просто приняться за новое переустройство музея и, само собой разумеется, до окончания этой последней работы вовсе закрыть его для публики. Только теперь, недавно, работы закончены, и мы можем дать общий очерк коллекций музея.

На Васильевском острове, как раз против Дворцового моста над довольно скромною дверью низенького каменного здания можно прочесть на фронтоне лаконическое слово: «Зоологический музей» (рис. на стр. 154). Входя в небольшой вестибюль с лестницами по обим его сторонам, мы натываемся на большую статую Карла Эрнста фон Бэра—натуралиста и отца нашей современной эмбриологии. Поднявшись по правому маршу лестницы и зайдя там вкратце вверх по небольшой боковой Ф. Ф. Брандта,—первого директора зоологического музея, мы вступаем в обширный зал с хорами или, как нам почему-то называли его директор В. В. Заленский—в мечеть.

Чуть ли не во всю длину этого первого зала мечети посредней расположен на чугунных подставках полный скелет гигантского кита, пойманного в Остенде в 1826 г. Рост или, правильнее сказать, длина его действительно колоссальна. Мы приблизительно измрили его шагами—получилось в общем около 12-ти сажен. Тут же помещен и скелет нашего длинноруккого (или длинноластого) Ревельского кита, но, в сравнении с первым, он просто котенок, хотя и его длина тоже что-то около 4-х сажен. Далее скелеты других китообразных, и между ними—совершенно полный скелет морской коровы, касати и т. п. (рис. на стр. 153). Внизу различные группы по биологии морских животных. Здесь находится и вполне уже систематизированная коллекция губок, караллов, медуз, вообще так называемых кишечнополостных.

По другой лестнице, находящейся уже у противоположной от входа стены, поднимаемся на хоры мечети. Тут, во-первых, открывается весьма любопытный вид на скелеты китов и их сородичей сверху. Во-вторых—мы находимся в анатомическом отделении музея, размещенного на левой стороне хоры в десяти больших витринах и нескольких маленьких. Направо—коллекция ракообразных, паукообразных и других члустчатых животных. И здесь есть на что посмотреть. Вот хотя бы исполинский японский краб ярко-красного цвета. Лапы его длиною, по крайней мере, до двух аршин. Тут же и колоссальный омар с клешнями по меньшей мере в целый фут.

Спустившись с хоры мечети, вступаем с правой стороны в длиннейшее чуть ли не безконечное зало в два света из окон, расположенных по обим его сторонам. Здесь вдоль окон, как справа, так и слева, идут витрины (24 шт. двойных) с сухими моллюсками и большой стеклянный шкаф с прозрачными моллюсками, сохраняющимися в спирту. Тут же замечательная коллекция ископаемых морских моллюсков северной полосы России.

С правой стороны этого главного грандиозного зала музея идут далее отряды иглокожих, червей, оболочников, моллюскообразных (все эти коллекции также спиртовые), за ними—не менее интересные экземпляры всяких пресмыкающихся и земноводных, затем часть птиц и наконец уже начинается длиннейшая линия млекопитающих.

С левой стороны от входа из первого зала-мечети невольно обращает на себя внимание витрина с громадною раковиною, далее следует коллекция рыб, затем—птицы, а там уже снова начинаются кажущиеся прямо безконечными ряды того же отдела млекопитающих.

Самая середина главной залы занята частью пресмыкающимися, земноводными и рыбами, частью тоже чучелами птиц и млекопитающих.

Мы представили выше, так сказать, лишь общий характер расположения коллекций. Необходимо коснуться также и самого способа постановки отдельных из выставленных экземпляров. Мы знаем по дошедшим до нас рассказам очевидцев, какими безобразными карикатурами выглядели в большинстве случаев северные набитые чучела прошлого столетия, украсившие некогда нашу кунсткамеру. Да наконец и в нашей собственной памяти свежо еще воспоминание о том, как тшно и неизяно расположены были в былом помещении зоологического музея многие из набитых экземпляров. Теперь же, когда музей наш добился, наконец, столь необходимого ему простора, явилась полнейшая возможность расположить экземпляры удобно, щегольну при этом даже и художественным вкусом. В новом помещении музея не смотришь уже, как бывало прежде, на однообразно вытянутые в струнку чучела, а прямо-таки любуются интересно и художественно составленными группами зверей, представленных в той именно обстановке, в какой проводить они свою жизнь на воле. Вот напр., два огромнейших тигра, один на скале, другой—под нею, характерно изогнувшись, пожирают друг друга налитыми кровью глазами и, широко разинув свои страшные пасти с острыми зубами, кажется, вот-вот сейчас схватятся в жарком бою. Снбг, лежащий на скалах, очевидно безсиле охлаждать их кровжадные инстинкты.

Тут семейство диких кабанов на болоте, густо заросшем водяными растениями. Сам пater familias осторожно пробрается вперед, а за ним послушно следует кабаниха, которую резко нагоняет молодой их наследник—дтеныш, судя, однако, по величине, тоже уже на возраст.

Или вы видите две скалы одну с каспийскими тюленями, другую с морскими котиками. Внизу лежит крошечная, в сравнении с самцом, самка-котик, а на вершине скалы лживо растянулся роскошнейший экземпляр котика-самца. Поражаешь его колоссальными размерами, невольно подумаешь, что его не котиком следовало бы назвать, а исполинским котом, так необычайно велико это замечательное приобретение нашего музея. Из редкостного меха этого котика смбл вышла бы целая шуба даже для Геркулеса, да еще, вфронтно, осталось бы кое-что на воротник и на шапку.

Или вас поражает чудесная в художественном отношении группа кавказских леопардов,—безусловно одна из лучших во всем музее.

Другая не менее выдающаяся группа кавказских зубров замечательна еще и потому, что подобных экземпляров, за исключением разве Лондона, не имется ни в одном из прочих европейских музеев.

Вот предь вами не вполне еще законченная группа бблх медвдей (рис. на стр. 156). Далее следуют группы бурхх медвдей самца или пестуна, самки и двухх рывшихся медвжата; крупный шихх экземпляр лосей, буйволов, яков, крокодилов, океанских черепах, змй—боа-констрикторов и, как рзкий контраст, крохотных с красивым оперением колибри, мирно отдыхающих на причудливых пвтах тропической флоры. Все это, да вообще и все остальное, что здесь еще имется, скомпоновано в высшей степени удачно и, что особенно важно, помещено теперь, по образцу других музеев Европы, в стеклянных витринах с герметически запирающимися зеркальными стеклами и желвзных шкапах, из которых некоторые, как напр., тот, гд помещается жирафа и т. н. рослые животные, достигают прямо колоссальных размеров. Чтобы представить себе, сколько этих шкапов и витрин и каких они размеров, достаточно сказать, что двум фирмам (обществам «Артур Копель» в Петербурге и «Панцер» в Берлине), изготовившим эти шкапы и стойки для скелетов, уплачено было музеем 250,000 рублей. Художественной компановкой групп животных петербургской зоологической музей обязан большому знатоку и любителю этой специальности, командированному для упомянутой цели в академию, капитану лейб-гвардии с.-петербургского полка А. М. Быкову, изготовившему в музей, в течение 1½ года, свыше 200 групп.

Один только слон, стоящий попрежнему рядом со скелетом

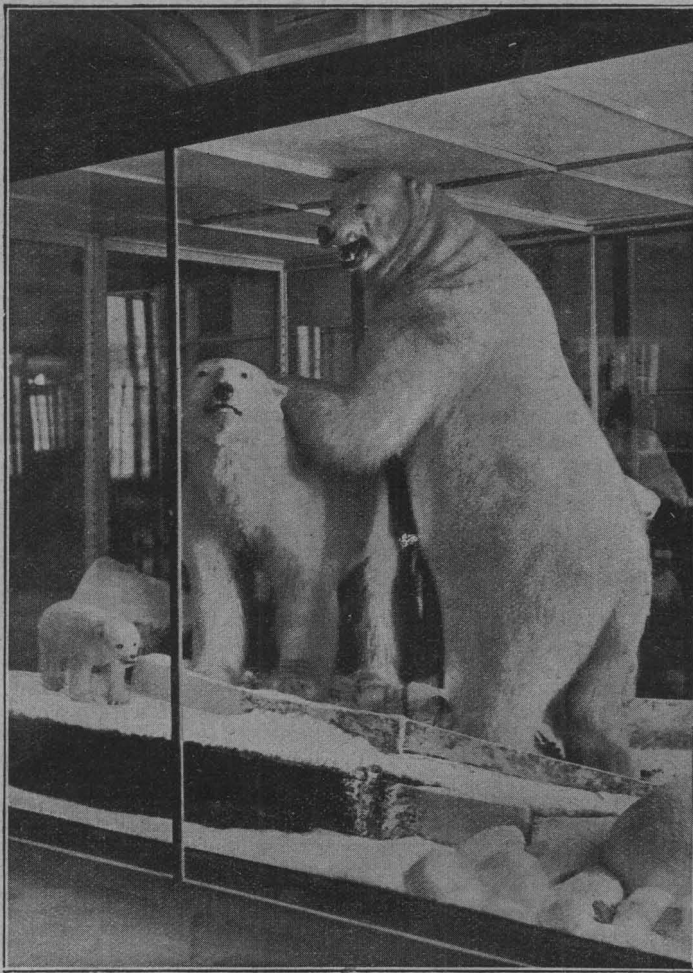
мамонта, не заключенъ за стекла, вѣроятно, потому, что его едва ли кто можетъ испортить или тѣмъ болѣе утащить изъ музея. А надо правду сказать, что подобные случаи не рѣдко бывали прежде въ нашемъ музеѣ, когда все выставленное стояло тамъ совершенно открыто. Не секретъ, напр., что у экземпляра бибурсы (*Porcus babyrussa*) были однажды выдернуты и унесены оба большихъ клыка верхней челюсти; большой сивучъ по той же причинѣ лишился всѣхъ своихъ длинныхъ усыхъ щетинъ; у многихъ чучель большихъ кошекъ повывраны и поотрѣзаны были когти, составившіе, какъ извѣстно, одно время любимые модные брелоки; наконецъ одинъ изъ черныхъ дятловъ, красовавшихся въ бывшемъ помѣщеніи музея, разъ какъ-то даже и вовсе исчезъ изъ коллекціи. Заключение нынѣ экземпляровъ коллекцій за стекла полезно еще въ другомъ отношеніи. Не даромъ говорится, что русскій человекъ глазамъ не вѣритъ: ему нужно все непременно пощупать еще и руками. Чучель же, обильно смазанныхъ мышьковымъ мыломъ, безнаказанно трогать, увы, нельзя. Неоднократно поэтому бывали прежде случаи отравленія слишкомъ уже любопытныхъ посѣтителей музея. Теперь же, какъ мы видимъ, всякая возможность къ тому устранена и притомъ самымъ надежнымъ способомъ.

Необходимо упомянуть, что все выставленное нынѣ музею въ описанныхъ двухъ большихъ залахъ и на хорахъ составляетъ лишь незначительную часть всѣхъ коллекцій. Музей подраздѣленъ нынѣ, такъ сказать, на два совершенно самостоятельныхъ отдѣленія — общее и чисто-научное. Въ первомъ, уже разсмотрѣнномъ нами, собрано исключительно то, что въ томъ или другомъ отношеніи можетъ представлять общественный интересъ. Но кромѣ этого предназначеннаго для обозрѣнія публики отдѣленія, внизу, подъ главными залами музея, расположено еще, правда низенькое и подъ сводами, но, пожалуй, ничуть не менѣе обширное помѣщеніе, тоже сплошь заставленное

стеклянными шкапами, переполненными также разными коллекціями, важными впрочемъ лишь специально съ научной точки зрѣнія. Вотъ это и есть второе или научное отдѣленіе зоологическаго музея, куда обыкновенную публику впускать уже не предполагается. Но доступъ въ это отдѣленіе вполнѣ открытъ для всѣхъ тѣхъ лицъ, кто такъ или иначе причастенъ къ изученію естественныхъ наукъ.

Намъ остается теперь указать на нѣкоторые особо любопытные изъ выставленныхъ нынѣ для обозрѣнія публики предметовъ, принадлежащихъ еще къ отдаленнѣйшимъ эпохамъ геологическаго періода нашей планеты. Вотъ напр., часть шкуры нашего историческаго слона — мамонта; вотъ цѣлая голова ископаемаго носорога съ кожей и волосами, или вотъ, наконецъ, великолѣпно сохранившійся полный черепъ Эласмотерія (*Elasmotherium*) съ нижней челюстью, найденный, или вѣрнѣе вытащенный съѣмами изъ рѣки Волги, у деревни Лучки. Этотъ рѣдкій экземпляръ принесъ въ 1878 году въ даръ нашему музею г. Кноблохъ. *Elasmotherium* принадлежитъ къ разновидности давно уже вымершаго семейства носороговъ.

Кромѣ того, интересны нѣкоторые предметы, сохранившіеся изъ нашей старой кунсткамеры. Роскошнѣйшій блестяще-черный экземпляръ коралла имѣющій почти четыре аршина въ вышину (266-сантиметровъ) и приобретенный еще въ 1785 году, воочию свидѣтельствуетъ, что и тогда въ коллекціяхъ попадались действительно чудесные предметы; а замѣчательно препарированная лицирида, помѣщенная въ спиртъ въ стеклянкѣ, на которой сохранилась даже надпись: «3 Juni 1699», несомнѣнно принадлежала къ коллекціи Себа, купленной еще Петромъ Великимъ, и могла, если бы только умѣла, поразсказать намъ еще много интереснаго о первыхъ дняхъ основанія учрежденной два вѣка тому назадъ «Кунсткамеры».

Зоологическій музей. Группа бѣлыхъ медвѣдей.

Къ рисункамъ.

Съ какимъ яснымъ и довѣрчиво-кроткимъ выраженіемъ смотритъ на насъ эта деревенская дѣвочка! Стоитъ она въ свободной и простой позѣ, заложивъ за спину ручки, съ непокрытой русой головою. Почти по колено въ травѣ, и поглядываетъ на насъ своими большими синими, словно васильки, глазами. Солнце озаряетъ ее и золотитъ шапку ея волосъ. Кругомъ нея все цвѣты, да цвѣты — чуть не съ ней ростомъ. И сама она — словно цвѣтокъ полевой, выросшій въ семьѣ своихъ родныхъ цвѣтовъ, словно она тутъ вмѣстѣ съ ними и поднялась изъ земли, вызванная къ жизни весеннимъ солнцемъ и свѣтомъ.

Прелестная картина талантливаго жанриста и портретиста П. С. Галкина полна милой, задушевной поэтичности и любви къ дѣтямъ — цвѣтамъ жизни.

Знаменитая картина А. Д. Кившенко «Сортировка перьевъ», пахочащаяся нынѣ въ Музеѣ императора Александра III-го, переноситъ насъ въ убогую и мрачную обстановку тяжелаго труда. Въ грязной и пыльной комнатѣ, изъ оконъ которой виднѣются трубы и крыши большого города, нѣсколько женщинъ занимаются разборкою и сортировкой перьевъ. Нужда загнала на эту нездоровую и невыгодную работу и нищихъ старухъ, и молодыхъ дѣвушекъ, только-что попавшихъ въ городъ изъ деревни, и нахальныхъ уличныхъ женщинъ. И идетъ безконечная утомительная работа подъ споры и перебранки этого сброднаго, чужого другъ другу, общества, большую часть котораго составляетъ отребье и подонки большого города. Двѣ работницы сдѣлились, взаимно укоряя другъ друга и ругаясь площадными словами, другія подзадориваютъ ихъ, въ углу одна изъ нихъ пьетъ водку прямо изъ бутылки. Тяжело работать среди этого срама и гомона молоденькой дѣвушкѣ, которая, отвернувшись, укладываетъ въ мѣшокъ отобранныя перья. А

кругомъ тусклый свѣтъ туманнаго дня, окутаннаго дымомъ соседнихъ фабричныхъ трубъ, и пыль отъ перьевъ и пуха, осѣдающая на платьѣ, проникающая въ легкія...

Великій князь Василій Іоанновичъ IV (или III, если не считать великаго князя Василія Ярославича) носитъ въ исторіи наименованіе «послѣдняго собирателя земли русской», потому что онъ кончилъ дѣло, начатое его предками, по уничтоженію удѣльной системы и объединенію земли подъ единоличной и самодержавной властью великаго князя московскаго. При Василіи были присоединены къ Москвѣ Псковъ, княжества сѣверское и рязанское и отобранъ обратно отъ Литвы Смоленскъ. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ Василію помогъ передавшійся на сторону Руси литовскій бояринъ, Михайло Глинскій. Позднѣе Глинскій вступилъ въ тѣсное родство съ московскимъ самодержцемъ: его родная племянница, Елена Васильевна Глинская, стала женою Василія и отъ этого брака родился знаменитый впоследствии Іоаннъ IV Васильевичъ, по прозванію Грозный.

Іоанну было всего три года, когда отецъ его — Василій, скончался, благословивъ предъ смертію на княженіе своего сына. Рисунокъ г. Зейденберга «Василій благословляетъ предъ кончиной сына своего Івана» изображаетъ именно это событіе. Иллишне указывать на то, какъ вѣрно и точно воспроизведена художникомъ обстановка и характеристическія подробности русской старины. Г. Зейденбергъ уже не впервые даетъ на страницахъ *Нивы* иллюстраціи историческихъ моментовъ русской жизни и хорошо извѣстенъ нашимъ читателямъ.

Особый интересъ и значеніе имѣютъ тѣ картины, которыя изображаютъ событія внѣшней исторіи народовъ и даютъ галерею историческихъ типовъ и портретовъ. Можно всегда считать боль-

ию заслуги художника всякую попытку его запечатлеть на полотне зрелище какого-либо величественного исторического события, особенно в том случае, когда художник сам был очевидцем события. В числе эффектных и грандиозных событий последнего времени, несомненно, одно из первых мест занимают моменты пребывания Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Феодоровны в Париж и между прочим торжество закладки моста Александра III-го. Мост этот, как известно, был открыт во время последней парижской выставки и является одним из прекраснейших созданий зодчества и техники в столице Франции.

Картина Альфреда Роля, находившаяся на французской художественной выставке в обществе поощрения художеств, изображает упомянутое парижское торжество, отпразднованное очень эффектно. Процессия двукратно подносит цветы Августейшим Посетителям праздника. В группе присутствующих мы видим покойного нынче президента Ф. Фора, бывшего французского министра иностранных дел Ганото и пр. А вдали — на подъёмном кране висит первый камень, который должен служить основанием строящегося моста.

Августейший президент Императорской академии художеств Его Императорское Высочество великий князь Владимир Александрович.

(Портр. на этой стр.)

14-го февраля т. г. состоялось двадцатипятилетие со дня назначения Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича августейшим президентом Императорской академии художеств. Ко второму часу дня в конференц-зал академии собрались почетные члены, ректор, члены, профессора и ученики Императорской академии художеств. В половине второго в здание академии прибыл Его Императорское Высочество великий князь Владимир Александрович, встреченный здесь вице-президентом и секретарем академии. В конференц-зал августейший президент был приветствуем всеми собравшимися. Вице-президент академии, граф Толстой, прочел следующую Высочайшую рескрипту, данный на имя Его Императорского Высочества:

«Ваше Императорское Высочество.

В 1876 году в Бозе почивающий Дядя Мой, в непрестанном попечении о преуспевании родного искусства, поставил Вас во главе высшего художественного учреждения Империи.

С тех пор, в течение четверти века, Ваше Им-

Его Императорское Высочество великий князь Владимир Александрович, августейший президент Императорской академии художеств. По фот. А. Пазетти, авт. «Нивы».

Принцесса астурийская де-лас-Мерседес и ее супруг принц Карл бургонский и сицилийский. По фот. III. авт. «Нивы».

ператорское Высочество направляет деятельность академии, способствуя всестороннему развитию художественного дела в дорогом Моем Отечестве.

Вполнѣ убежденъ, что, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Вашимъ, академія и впредь будетъ неуклонно стремиться къ осуществленію задачъ истиннаго искусства и служить радникомъ отечественныхъ талантовъ.

Нынѣ, въ день двадцатипятилѣтія назначенія Вашего президентомъ Императорской академіи художествъ, Я съ особымъ удовольствіемъ выражаю Вашему Императорскому Высочеству Мою сердечную признательность за труды на пользу близкаго Моему сердцу роднаго искусства.

Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный

и сердечно любящій Васъ

Царевичъ

НИКОЛАЙ.

Чтеніе Высочайшаго рескрипта встрѣчено было долго несомлавленными рукопожатіями. Затѣмъ приветствовалъ Его Высочество вице-президентъ Императорской академіи художествъ, прося принять знакъ глубокой признательности и благодарности и, въ память многозначительнаго для академіи дня исполнившагося двадцатипятилѣтія президентства, альбомъ съ художественными акварелями и рисунками, исполненными профессорами. Художественные карто-

ны были помѣщены въ рѣзномъ дубовомъ большомъ ларцѣ, внутри котораго на крышкѣ, исполненъ художественный портретъ Его Императорскаго Высочества. Великій князь благодарилъ представителей академіи и сказалъ, что только благодаря совмѣстнымъ съ ними трудамъ на пользу благороднаго искусства, Императорская академія художествъ достигла своего блестящаго состоянія. Затѣмъ приветствовали Его Императорское Высочество ученики академіи. Великій князь выразилъ при этомъ увѣренность, что и бывшіе, и настоящіе ученики Императорской академіи художествъ одинаково будутъ вѣрой и правдой служить родному искусству и содѣйствовать какъ его процвѣтанію, такъ и процвѣтанію всѣмъ дорогой академіи. Затѣмъ своего Августейшаго Президента приветствовало одесское общество изящныхъ искусствъ. Послѣ этого Его Императорское Высочество прослѣдовало въ академическую церковь, гдѣ было по случаю исполнившагося 25-лѣтія президентства Его Высочества совершено благодарственное молебствіе.

По окончаніи Богослуженія Августейшій Президентъ академіи осматривалъ открывшуюся 15-го февраля въ академическихъ залахъ весеннюю выставку и посмертную выставку художественныхъ произведеній художника Миллера-Нордена.

Принцесса астурийская инфанта де-ласъ-Мерседесъ и ея супругъ принцъ Карлъ бурбонскій и сицилійскій. (Портр. на стр. 157.)

Въ Испаніи только что состоялось бракосочетаніе сестры малолѣтняго короля Альфонса XIII—принцессы астурийской Маріи де-ласъ-Мерседесъ, родившейся 31-го августа 1880 г., съ принцемъ Карломъ бурбонскимъ-сицилійскимъ (род. 29-го октября 1870 г.), вторымъ сыномъ графа Альфонса Казерты, приходящимся близкимъ родственникомъ Донъ-Карлосу, претенденту на испанскій престолъ. Бракъ этотъ вызвалъ большіе протесты въ Испаніи, особенно среди приверженцевъ сильной либеральной партіи. Дѣло въ томъ, что отецъ принца Карла, какъ брата короля обѣихъ Сицилій Франца II, послѣ смерти его, заявилъ не только претензію на его права и титулы, но и возобновилъ въ 1895 г. протестъ своего брата противъ объединенія Италіи. Такимъ образомъ, бракъ сестры короля, могущей, въ виду близкородственности Альфонса XIII, занять престолъ Испаніи, съ принцемъ бурбонскимъ и сицилійскимъ можетъ сильно охладить дружественные узы съ итальянскимъ королевскимъ домомъ и, кромѣ того, что всего опаснѣе, всѣ испанцы вообще боятся, что съ водвореніемъ представителя бурбонской линіи усилится значеніе и вліяніе клерикаловъ. Къ несчастью этотъ непопулярный въ Испаніи бракъ совпалъ съ гоненіемъ на іезуитовъ во Франціи со стороны правительства Вальдека-Руссо, отъ суровыхъ мѣръ котораго, принятыхъ палатой, пришлось бѣжать іезуитамъ изъ Франціи въ Испанію, считающуюся давно уже ихъ пріищемъ подъ эгидою королевей-регентши.

Такимъ образомъ, недовольство испанцевъ этимъ бракомъ, ничуть не распространяясь на личности принцессы и принца, имѣетъ исключительно политико-религіозный характеръ. Недовольство это выразилось, какъ сообщаютъ газеты, очень шумно и охватило не только Мадридъ, но и всю Испанію: оно все возросло по мѣрѣ приближенія дня, назначеннаго для свадьбы. Сильно агитировала мадридская печать. Газета *El Pais* напечатала статью «Смерть іезуитамъ», въ которой рекомендуется покончить съ ними однимъ разомъ. Пріѣздъ графа Казерты, отца жениха, послужилъ сигналомъ къ серьезнымъ волненіямъ. Съ ранняго утра у южнаго вокзала и на прилегающихъ площадяхъ и улицахъ стали собираться многочисленные группы. Вся полиція Мадрида была сгруппирована въ этой мѣстности, а отряды солдатъ находились во всѣхъ казенныхъ зданіяхъ по близости. Официальный пріемъ графа Казерты на вокзалѣ совсѣмъ не соответствовалъ приему, устроенному на улицахъ. Какъ только графъ Казерта, со всѣми встречавшими его лицами, показался на улицѣ, раздались свистки и крики: «Смерть іезуитамъ! Долой Казерту!». Полиція раздавала удары направо и налево. Весь путь Казерты до дворца сопровождался этими манифестациями. Полиція разсыла манифестантовъ, собравшихся предъ дворцомъ. Въ этотъ же день газета *El Pais* напечатала у себя жирнымъ шрифтомъ приговоръ военнаго суда, которому графъ Казерта былъ преданъ послѣ карлистской войны, съ перечисленіемъ всѣхъ совершенныхъ имъ жестокостей. Газета быстро разошлась, и черезъ два часа пришлось выпустить второе изданіе. Манифестанты бросали нумера газеты въ экипажъ министра внутреннихъ дѣлъ и въ придворные экипажи.

Возбужденіе народа въ тотъ день было очень велико. Пуэртадель-Соль и всѣ соседніе кафе были переполнены публикой. Карета папскаго нунція была забросана камнями, и самъ онъ принужденъ былъ скрыться въ мексиканское посольство. Толпа засыпала камнями главный іезуитскій монастырь. Іезуиты оставили Мадридъ и переселились въ окрестности, въ свой обширный монастырь Чамартинъ. Раненыхъ и контуженныхъ насчитывали цѣлыми сотнями.

Н. А. Ивановъ. (Портр. на этой стр.)

Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, назначенъ нынѣ ген.-лейт. Николай Александровичъ Ивановъ, боевая и административная дѣятельность котораго протекла исключительно въ Туркестанѣ, разви-

вался подъ руководствомъ устроителя края покойнаго генералъ-адъютанта К. П. Кауфмана.

Н. А. Ивановъ родился 26-го января 1842 года и происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ кievской губерніи. Получивъ военное образованіе въ Оренбургскомъ неоположенномъ кадетскомъ корпусѣ и Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, Н. А. былъ выпущенъ въ 1863 году въ конно артиллерійскую № 19 батарею оренбургскаго казачьяго войска.

Въ 1864 году, когда политическія событія вызвали необходимость наступательнаго движенія войскъ нашихъ въ глубь Средней Азіи и была образована Сыртъ-Дарьинская линія, состоялось назначеніе Н. А. въ распоряженіе командующаго войсками этой линіи, а съ преобразованіемъ ея въ Туркестанскую (нынѣ Сыртъ-Дарьинскую) область онъ былъ зачисленъ и д. старшаго адъютанта войскъ этой области.

Когда кокандскія войска подъ главнымъ начальствомъ знаменитаго Ашимкула стремились удержать наше дальнѣйшее движеніе и открылись военныя дѣйствія, Н. А. принималъ въ нихъ непосредственное участіе, какъ и участвовалъ въ штурмѣ г. Ташкента. За это дѣло онъ награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, получивъ контузію въ голову.

На сѣмън кокандскихъ войскъ, обезсиленныхъ рядомъ дѣлъ съ нашимъ отрядомъ и потерявшихъ своего главнокомандующаго Ашимкула, явились бухарскія полчища, въ отбѣсненіи которыхъ за предѣлы уже русскихъ владѣній, а также въ завоеваніи въ 1867 г. городовъ Ходжента, Ура-Тюба и въ 1870 г. бухарской крѣпости Карли Н. А. принималъ также непосредственное участіе и былъ награжденъ за это орденомъ св. Станислава 2 ст. съ мечами, тѣмъ же орденомъ съ короною и св. Анны 2 ст. съ мечами.

Постоянные набѣги ордъ хивинской вольницы, беспокоившіе наши границы, вызвали въ 1873 г. знаменитый въ военной исторіи хивинскій походъ, участникомъ котораго былъ и Н. А. Руководя нашими передовыми развѣздами, Н. А. у урочища Акъ-Тамъ былъ атакованъ въ числѣ 19 казаковъ съ проводниками-киргизами отрядомъ хивинцевъ. Послѣ отчаянной схватки хивинцы были разсѣяны, изъ отряда Н. А. остались въ живыхъ 13 человекъ, и самъ Н. А. былъ раненъ въ плечо и кисть руки. За этотъ походъ онъ награжденъ чиномъ полковника и орденомъ св. Владиміра 3 ст. съ мечами.

По заключеніи мирнаго договора съ Хивой и образованіи изъ отошедшихъ къ намъ земель по правому берегу Аму и ея дельты—Аму-Дарьинскаго отдѣла, Н. А. былъ назначенъ начальникомъ этого отдѣла, и имъ установлены не только первое благоустройство его, но и первыя мирныя сношенія съ хивинскимъ ханомъ.

Въ 1874 г. состоялось производство Н. А. въ генералъ-майоры и назначеніе начальникомъ Зеравшанскаго округа (нынѣ Самаркандская область).

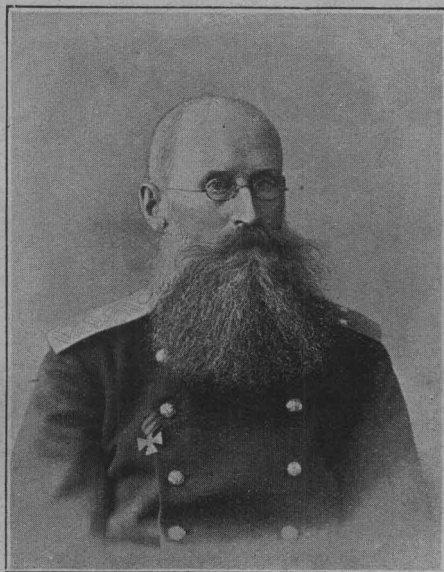
Въ 1883 г. Н. А. занялъ постъ военнаго губернатора и командующаго войсками Ферганской области. Нѣкогда историческая житница народовъ Средней Азіи—Фергана, ко времени назначенія Н. А., была сильно ослаблена въ экономическомъ отношеніи. Заботой Н. А. было поднять ея благосостояніе путемъ развитія искусственнаго орошенія, столь необходимаго для культуры въ Средней Азіи, облегченія налоговъ, равномернаго ихъ распредѣленія, уменьшенія злоупотребленій въ средѣ туземной администраціи. Къ несчастью, многимъ благимъ начинаніямъ не суждено было осуществиться—болѣзнь, развившаяся послѣ боевыхъ невзгодъ, вынудила Н. А. выйти въ 1887 г. въ отставку и уѣхать за границу.

Въ 1898 г. Н. А. вновь поступилъ на службу съ назначеніемъ въ распоряженіе военнаго министра. Въ томъ же году онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Въ 1899 г. состоялось его назначеніе на вновь образованную должность помощника командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа, въ 1900 г. онъ назначенъ помощникомъ туркестанскаго генералъ-губернатора, а въ текущемъ году и туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ.

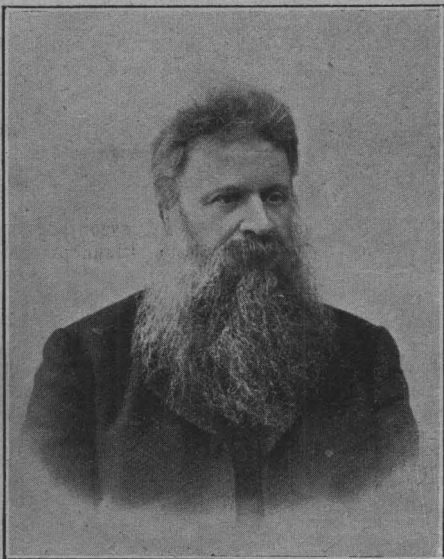
В. А. Манассеинъ. (Портр. на этой стр.)

13-го февраля т. г. скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ В. А. Манассеинъ. Во всей Россіи, въ каждомъ даже захолустномъ уголку

Туркестанскій генералъ-губернаторъ генер.-лейт. Н. А. Ивановъ.

По фот. К. Шапиро, авт. «Нивы».

В. А. Манассеинъ. († 13-го февраля 1901 г.)

По фот. Д. Здобнова, авт. «Нивы».

ея, где только имѣется врачъ, знакомо имя Манассеина. Въ обширной семьѣ русскихъ врачей въ лицѣ Манассеина видѣли не только крупный научный авторитетъ — выдающагося діагноста, талантливаго профессора, но и учителя — учителя жизни, строгаго блюстителя врачебной этики, своего рода Катона, зорко слѣдившаго за общественною дѣятельностью врачей, очень высоко ставившаго достоинство врача и потому много отъ него требовавшего. Свою извѣстную газету *Врачъ*, которую онъ редактировалъ двадцать лѣтъ, онъ превратилъ не только въ умственный центръ, куда каждый врачъ несъ все, что только было выдающагося и новаго въ медицинѣ, чѣмъ онъ считалъ нужнымъ подѣлиться съ товарищами, но также и въ своего рода нравственное судилище, куда охотно обращался каждый врачъ, зная, что онъ встрѣтитъ въ лицѣ почтеннаго редактора *Врача* судью праваго и нелицеприятнаго, стоящаго выше всякихъ партій и личныхъ интересовъ. Это исключительное положеніе нравственнаго авторитета занималъ покойный В. А. Манассеинъ не только среди врачей, но и въ средѣ литераторовъ. Онъ долго состоялъ председателемъ комитета литературнаго фонда. Словомъ, это была свѣтлая личность, предъ которой невольно склоняли голову всѣ, кто только зналъ его.

В. А. немного не дожилъ 60-ти лѣтъ. Онъ родился 3-го марта 1841 года. Въ 1857 году В. А. поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, изъ котораго въ 1860 году перевелся на 3-й курсъ казанскаго, а въ 1861 году — дерптскаго (нынѣ юрьевскаго) университета. Изъ этого послѣдняго съ 5-го курса В. А. перешелъ въ 1864 году на тотъ же курсъ Императорской медико-хирургической академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1866 году со степенью «*licentia cum eximia laude*» и съ награжденіемъ серебряною медалью. Будучи оставленъ по конкурсу при академіи для дальнѣйшаго научнаго усовершенствованія на 3 года, В. А. сначала находился при клиникѣ профессора С. П. Боткина, въ качествѣ ординатора и ассистента, а затѣмъ въ должности ассистента клиники профессора В. В. Бессера. Въ 1869 году, послѣ публичной защиты диссертации, В. А. удостоенъ конференціею академіи степени доктора медицины, а въ 1870 г. былъ избранъ ею къ командированію за границу съ научною цѣлью на два года. Въ 1875 г. В. А. былъ назначенъ адъюнктомъ-профессоромъ академіи, и въ 1876 г. — ординарнымъ профессоромъ. В. А. Манассеинъ занималъ въ академіи сначала кафедру діагностики, общей терапіи и патологіи, а впослѣдствіи, послѣ выдѣленія общей патологіи въ самостоятельную кафедру, кафедру частной патологіи и терапіи и завѣдывалъ состоящимъ при этой кафедрѣ терапевтическимъ отдѣленіемъ казеннаго военнаго госпиталя.

В. А. былъ выдающимся профессоромъ. Онъ всегда дѣлился на лекціяхъ новыми свѣдѣніями, открытіями, усовершенствованіями медицины, знакомилъ съ современнымъ направленіемъ ея какъ въ Россіи, такъ и за границей, свободно, самостоятельно и откровенно указывая на положительные и отрицательные стороны какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ работъ. Въ то же время В. А. особенно отмѣчалъ отечественныя медицинскія работы. На своихъ лекціяхъ В. А. часто напоминалъ своимъ слушателямъ о роли врача и его нравственныхъ обязанностяхъ по отношенію къ больному, ближнему и обществу, о тѣхъ основныхъ знаніяхъ, которыя необходимы, чтобы встать на высоту призванія и съ честью носить имя врача. И студенты внимательно прислушивались къ вдохновеннымъ рѣчамъ своего учителя, вся жизнь и дѣятельность котораго была идеальнымъ примѣромъ для врача, и, расходясь изъ академіи по Россіи, свято чтли завѣтъ своего профессора.

Ровно четверть вѣка пробылъ В. А. на кафедрѣ. 31-го декабря 1891 г. исполнился 25-лѣтній срокъ его преподавательской дѣятельности, и онъ подалъ въ отставку. Всегда ратовавшій, — и въ совѣтъ академіи, и въ печати, — за необходимость точно соблюдать установленный предѣльный срокъ для занятія даннымъ лицомъ самостоя-

тельной кафедры (25 лѣтъ), чтобы не стѣснять доступа къ профессурѣ молодымъ силамъ, В. А., несмотря на просьбы и уговариванія, наотрѣзъ отказался отъ профессуры. Слово у него никогда не расходилось съ дѣломъ.

И онъ ушелъ весь въ редактированіе своего «*Врача*», въ свои ученые труды, многіе изъ которыхъ славятся и за границей, и въ практику. Но эта практика была совершенно исключительная. Съ давнихъ поръ страдавшій сердцемъ, онъ не могъ принимать много больныхъ и ограничивался лишь небольшимъ, опредѣленнымъ числомъ пациентовъ. Попасть къ Манассеину на приемъ было очень трудно: богатый не имѣлъ предпочтенія передъ бѣднымъ — большинство больныхъ лечилось у него бесплатно. По визитамъ онъ совсѣмъ не ѣздилъ, не будучи въ силахъ подыматься по лѣстницамъ; но стоило ему получить просьбу навѣстить больного студента, курсистку или бѣднаго больного литератора, и онъ ѣхалъ, не раздумывая, вздымался на пятые этажи по чернымъ лѣстницамъ и однимъ своимъ появленіемъ уже ободрялъ больного, подымалъ его жизнѣдѣтельность. И неудивительно, что невольною данью за эти самоотверженные труды была горячая любовь, своего рода благоговѣніе къ нему среди всего учащагося люда, среди всей интеллигентной бѣдности въ столицѣ.

Въ лицѣ Манассеина сошлись въ могилу одинъ изъ очень выдающихся общественныхъ дѣятелей истекшаго вѣка, одинъ изъ яркихъ образцовъ врача-человѣка.

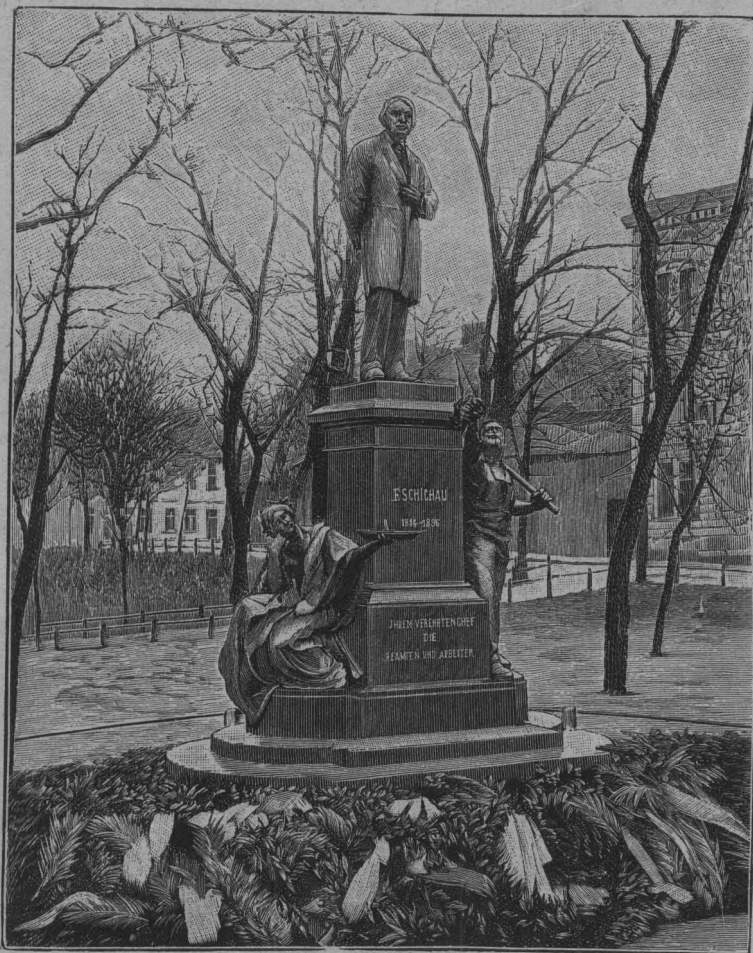
Памятникъ судостроителю Шихау въ Эльбингѣ. (Рис. на этой стр.)

Одинъ изъ несомнѣнныхъ признаковъ культурности народа и страны — умѣнье цѣнить всякаго выдающагося дѣятеля изъ числа согражданъ, независимо отъ того, на какомъ поприщѣ онъ оказалъ услуги своему отечеству. Особенно сильно развито это въ Германіи. Тамъ не только выдающийся полководецъ, или государственный дѣятель могутъ разсчитывать на то, что ихъ имя не изгладится изъ памяти народной, не только прославившій свою родину поэтъ или ученый, — но также и человѣкъ, посвятившій свои способности и энергію промышленному дѣлу. Что это такъ, — можно убѣдиться при взглядѣ на недавно, въ концѣ истекшаго года, открытый въ германскомъ городѣ Эльбингѣ памятникъ извѣстному судостроителю Шихау.

Имя Фердинанда Шихау извѣстно и русскимъ, а въ морскихъ кругахъ оно пользуется вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ. Родился онъ 30-го января 1814 г. въ Эльбингѣ, въ семьѣ мѣдника. Благодаря доброму участию нѣкоторыхъ гражданъ города, а затѣмъ и городского управленія, молодому Фердинанду Шихау удалось по окончаніи высшаго техническаго образованія, основать въ 1837 г. машиностроительный заводъ. Въ 1840 г. онъ строитъ первую машину высокаго давленія, а въ 1855 г. первый въ Пруссіи пароходъ. Вскорѣ послѣ того Шихау дѣлается поставщикомъ германскаго морскаго вѣдомства. Выпущенные съ его завода миноносцы приобрѣтаютъ всемирную славу, оставляя по своимъ качествамъ далеко за собою англійскіе. Морскія державы всего міра наперебѣ другъ передъ другомъ закупаютъ Шихау заказами на миноносцы и минные крейсера. Въ 1891 г. Шихау основываетъ новую судостроительную верфь въ Данигѣ для постройки крупнѣйшихъ броненосцевъ и громадныхъ быстроходныхъ океанскихъ пароходовъ. На этой верфи выстроены недавно русскій крейсеръ «*Новикъ*» — одно изъ быстроходнѣйшихъ военныхъ судовъ міра.

Фердинандъ Шихау умеръ въ 1896 г. въ преклонномъ, 82-лѣтнемъ возрастѣ. Прошло всего 4 года, и родной городъ почтилъ уже его память величественнымъ по своей простотѣ памятникомъ, созданнымъ на скромныя пожертвованія рабочихъ и служащихъ его заводовъ.

Женская фигура у подножія, разсматривающая модель судна, олицетворяетъ технику, для развитія которой такъ много сдѣлалъ покойный. Справа — могучая мужская фигура рабочаго, протягивающая лавровый вѣнокъ.

Памятникъ Фердинанду Шихау, извѣстному судостроителю въ Эльбингѣ (Германія). По фот. грав. Шлиперъ.

Парижскія модистки. (Рис. на этой стр.)

По части всякаго рода нарядовъ, всего, что зависитъ отъ капризовъ измѣнчивой моды, Парижъ, какъ извѣстно, является законодателемъ для всего міра. Съ нетерпѣніемъ ждутъ дамы сообщеній изъ Парижа о томъ, что рѣшили, что создали въ области моды «гениальные» Вортъ, Редфернъ, Пакэнъ. Къ этимъ чудотворцамъ текутъ денежки со всѣхъ концовъ міра, о нихъ повсюду говорятъ и пишутъ, и забываютъ только о томъ, что всѣ ихъ чудеса создаются не ими одними, что имъ помогаетъ цѣлая армія модистокъ, всю недѣлю гнувшихъ спину надъ этими нарядами, которые разойдутся потомъ по всему свѣту. Между тѣмъ положеніе этихъ нарядныхъ съ виду труженицъ не особенно завидное: работать имъ приходится черезъ силу и въ условіяхъ и обстановкѣ далеко не-

обсудить сообща свою долю и выработать мѣры, которыми можно было бы помочь горю. Въ помѣщеніи «Биржи труда» назначается особое засѣданіе для публичнаго обсужденія насущныхъ, интересующихъ весь классъ модистокъ-работницъ, вопросовъ. Засѣданіе это изображено на нашемъ рисункѣ. Изъ среды собравшихся представительницъ швейнаго искусства выступаютъ одна за другою ораторши, которымъ, быть-можетъ, до того ни разу не приходилось говорить передъ публикою, что не препятствуетъ имъ бойко и толково излагать передъ внимательною аудиторіею свое мнѣніе о дѣлѣ и предлагать тѣ или другія мѣры. Засѣданіе проходитъ чинно и серьезно. Пренія ведутся оживленно. Непривычному человеку не придетъ даже въ голову, что вся эта людная аудиторія, что всѣ эти краснорѣчивыя ораторши цѣлую недѣлю сидятъ, не разгибая спины, бойко работая иглою и ножницами, не имѣя даже доста-

Собраніе парижскихъ модистокъ на Биржѣ труда. По рис. III. авт. «Нивы».

удовлетворительныхъ; заработокъ же ихъ, если принять во вниманіе дороговизну парижской жизни, едва позволяетъ имъ свести концы съ концами. Чтобы немного улучшить свое положеніе, онѣ рѣшаютъ

точно свободнаго времени, чтобы подкрѣпить свои силы завтракомъ или обѣдомъ, а объ ораторскихъ упражненіяхъ имъ и думать не приходится.

Смѣсь.

Къ наблюдателямъ природы. Въ виду приближенія времени, когда начнется весеннее движеніе въ природѣ, проф. Д. Н. Кайгородовъ обращается, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ко всѣмъ наблюдателямъ природы съ просьбой не отказать въ присылкѣ своевременныхъ (или общихъ, по окончаніи весны) сообщеній о времени появленія въ ихъ мѣстности тѣхъ или другихъ птицъ, насекомыхъ и другихъ животныхъ, отсутствовавшихъ въ зимнее время, о времени зацвѣтанія весеннихъ цвѣтовъ, зеленѣнія и цвѣтенія древесныхъ и кустарныхъ растений, вскрытія рѣкъ, начала полевыхъ работъ, первой весенней грозы и проч. Въ особенности желательно имѣть свѣдѣнія о дняхъ, въ которые произошло: 1) появленіе первыхъ перелетныхъ птицъ; 2) зацвѣтаніе перваго весенняго цвѣтка (если названіе цвѣтка неизвѣстно — приложить его къ письму); 3) вскрытіе мѣстныхъ рѣкъ; 4) начало зеленѣнія кустовъ крыжовника; 5) появленіе ласточекъ; 6) начало зеленѣнія перваго дерева (попленіе зеленой «дымки»); если названіе дерева неизвѣстно, прислать отъ него листъ; 7) начало цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ; 8) первое кукованіе кукушки; 9) первая пѣсня соловья; 10) пер-

вый крикъ перепела; 11) первый крикъ коростеля (дергача); 12) начало зацвѣтанія сирени; 13) начало отцвѣтанія сирени и 14) начало зацвѣтанія шиповника. Можно сообщать и открытыми письмами, но только отнюдь не анонимными. При каждомъ письменномъ сообщеніи необходимъ адресъ отправителя, а въ заголовкѣ обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ наблюдались сообщаемыя явленія (исключая сообщеній изъ губернскихъ городовъ).

Адресъ: С.-Петербургъ, Лѣсной институтъ, профессору Дм. Никиф. Кайгородову.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ!!!
Вся машины

РЕМИНГТОНЪ

безъ этого клейма **ПОДЪЕЛЬНЫЯ.**
Единственные представители
Товарищество на паахъ

М. Блок

Правление: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Киевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ н/Д.

Гг. СТРОИТЕЛЯМЪ

сдѣдуетъ имѣть въ виду, что **КРАСКА**
ПЛОХО ПРЕДОХРАНЯЕТЪ желѣзо
отъ ржавчины.

ОЦИНКОВАННОЕ
НИКОГДА
НЕ РЖАВѢЮЩЕЕ

ГАЛЬВАНИЗИРОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО
ДЛЯ КРЫШЪ

Завода Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Лучший, выгоднѣйшій и самый экономическій материалъ для кровли.

Гарантия 25 лѣтъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и образцы высылаются бесплатно.

Москва, за Тверской заст. Петербургская слободка, с. д.

НОВЫЙ за 5 р. 50 к.

5 р. 50 к.

изящные карман. мужские часы черной вороненой стали, открытые, съ прекрасным ходомъ (ручательство на 4 года), на крышкѣ золотая накладка, на которой гравирована монограмма владельца (безплатно); въ нихъ изящная дыночка «националь». Цѣна: мужские 5 р. 50 к., дамские 6 р.; также

же глухія мужские 6 р. 50 к., дамские 8 р. Вполнѣ выѣбранные часы высылаются немедленно по полученіи 1 р. задатка, остальн. н.лож. плат. Адресъ: фабричному складу часовъ «Женева», въ Варшавѣ, Лешно, 22.

БЕЗЪ СОМНѢНІЯ

самая лучшая приправа къ кушаньямъ.

Одной или двумя чайными ложками «ГУСТО» на чашку горячей воды готовится моментально прекрасный и вкусный бульонъ.

Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію.

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
новый третій томъ сочиній

АНТОНА ЧЕХОВА: РАЗСКАЗЫ

Имѣются также въ продажѣ слѣдующіе томы соч. Ант. Чехова: т. I. «РАЗСКАЗЫ». — т. II. «ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ». — т. VII. «ПЬЕСЫ». Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к., съ перес. — 1 р. 75 к., въ переплетѣ — по 2 р., съ перес. — по 2 р. 30 к. Остальные томы готовятся къ печати.

Вышло также изъ печати
дополненное новымъ (четвертымъ) томомъ

Новое 7-е издание **А. Н. МАЙКОВА** въ четырехъ полн. собр. соч. томахъ.

Съ автографомъ и 2 портретами, гравирован. на стали. — Дополнительный IV томъ содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ произведеній Майкова, печатавшихся въ свое время въ журналахъ, или въ видѣ отдѣльных сборниковъ, или въ составѣ изданій прежнихъ годовъ, но не помѣщенныхъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ его сочиненій. Изящное издание, въ 8 д. л. XXVI+2284 стр.

Цѣна за всѣ 4 тома — 4 р., съ перес. — 4 р. 75 к., въ переплетѣ 6 р., съ перес. — 6 р. 75 к. Для лицъ, имѣющихъ уже трехтомное издание, новый IV томъ продается отдѣльно за 1 р. 50 к., съ перес. — 1 р. 75 к.

Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. МАРКСА, СПб., М. Морская, № 22, а также въ контору Н. Печковской въ Москвѣ, въ книжн. магаз. «Образованіе» въ Одессѣ, и въ лучшіе книжн. магазины.

КЪ ВЕСЕННЕМУ СЕЗОНУ.

Для распространенія фирмы, фабрика продаетъ въ розницу, по оптовой цѣнѣ, 3 руб. 60 коп. за аршинъ.

ДРАПЪ

№ 15043 3—2

специально изготовленный изъ лучшей шерсти, мягкой, очень высокаго качества, чернаго, синяго и коричневаго цвѣта, шириною въ 2 аршина на дамскія жакетки, ретонды, пелерини, а также на мужскія пальто. При заказѣ прилагать 1/3 стоимости, остальное н.лож. плат. Уаковска за счетъ фабрики. Адресъ: Суконная фабр. Ш. Лихтенштейнъ, Бѣлостокъ, Почтовая ул., соб. домъ.

НОВО!

ДОСТИГНУТО!

„УСАТИНЪ“

А. Гебгардта, даетъ всѣмъ усы удивительно изящную форму, чистый натуральный видъ, глянецъ и мягкость сохраняются. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое, не жирное.

Цѣна за флаконъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Складъ техно-химическихъ специальностей А. ГЕБГАРДТА, С.-Петербургъ, Певскій пр., № 88—14 (во дворѣ).

Вышелъ 10-й выпускъ (I) третьяго года (курса) изданія.

СЕМЕЙНЫЙ

Ф. С. Комарскаго

УНИВЕРСИТЕТЪ

Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія. Продолжается подписка на I, II и III года (курсы) изданія. Священникамъ, учащимъ и учащимся особая льгота. Программы и отзывы печати высылаются отъ издателя безплатно. Подробности см. № 5 «Нивы» 1901 г.

ДЛЯ УДОБСТВА ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ

ОТКРЫТЪ МАГАЗИНЪ

первой въ Россіи паровой фабрики

СТАЛЬНЫХЪ НЕСГОРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ

и

Стальныхъ банковыхъ кладовыхъ съ депозитами

Ю. А. ШМЕЙЛЬ,

Москва, Рождественка, домъ Суздальскаго подворья.

Магазинъ имѣетъ на складѣ и принимаетъ заказы: на **ОКОННЫЕ И ДВЕРНЫЕ ПРИБОРЫ**, кухонныхъ, переносныхъ экономическія плиты, желѣзныя ставни, рѣшетки, ворота, ограды, часовныя и всевозможныя строевыя работы. За превосходное качество работъ фирма имѣетъ самыя лучшіе отзывы и высшія награды.

ЦАРСКАЯ РОЗА.

Самый знаменитый китайскій чай (НЕНЧАО) свѣжій, новаго урожая, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Этотъ исключительный сортъ чая особенно хорошъ для ежедневнаго употребленія, потому что очень вкусенъ, мягкій и легкій на питьѣ и благотворно дѣйствующій на нервы. Чай этотъ можно выпивать только изъ складовъ

МОСКОВСКАГО КУПЦА **И. Е. ДУБИНИНА**

Москва, Покровка, близъ Земляного вала, д. Тяжелова.

Цѣны чая: розничная 2 руб. за фунтъ, оптовая 1 р. 60 к. за фунтъ. При выпискѣ отъ 3 фун. чай высылается по оптовой цѣнѣ на счетъ покупателя. Желающимъ пробный фунтъ чая высылается на счетъ магазина во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к. Въ Сибирь и Туркестанъ пробный фунтъ высылается за 1 р. 60 к. съ прибавкой почтов. пересылки. Подробный прейсъ-курантъ и условія высылаемъ безплатно.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленъ въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Приготовленъ съ разрѣшенія с.-петербургскаго врачебнаго управленія. Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и пр. Цѣна за флаконную банку 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к. Продается вездѣ.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи: А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ — Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ — Нью-Йоркъ.

Главный складъ для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная, 27.

Чтобы знать

какъ выбрать себѣ хорошій велосипедъ, всѣ принадлежности къ нему, ухаживать за нимъ, производить починки, выучиться быстро ѣздить, разумно пользоваться во всѣхъ случаяхъ и массу другихъ свѣдѣній, необходимо прочесть полное практическое руководство

„ВЕЛОСИПЕДЪ“,

въ которомъ помѣщены всѣ эти свѣдѣнія. Изящное изданіе, 200 стр. текста; рисунки. Цѣна съ перес. 1 р.; н.лож. платеж. 1 р. 10 к. Адресъ: Москва, Мясницкая, д. Музея, кв. № 7, М. А. Боголюбову,

Лечебно-комнатный гимнастическій аппаратъ д-ра Л. Фелянъ сохраняетъ до глубокой старости человѣческому тѣлу гибкость и юности.

Единственный представитель и контрагентъ аппаратовъ

д-ра Л. ФЕЛЯНЪ.

фирма **„ЖАКЪ“** Петровка

Крахмало-сахароварные,

Паточные и декстриновые

заводы по новѣйшей, испытанной системѣ

дешевое оборудованіе, превосходные фабрикаты

К. № 14919 устраняетъ 10—2

Спеціальное заведеніе для постройки и перестройки крахмальныхъ заводовъ

В. Г. Улаидъ, Лейпцигъ.

Проспекты безплатно.

УДОБСТВО для ВСЯКАГО ЛЮБИТЕЛЯ ВАРЕНЫХЪ ЯИЦЪ

Прочный и изящный столовый приборъ „НОВИКА“.

Одинъ изъ нихъ съ краской застѣгивается и не даетъ макушки яйца безъ осколки.

Украсить и пополнить ЛЮБУЮ СЕРВИРОВКУ СТОЛА! Галъ, хорошо посеребренный 2 р. 40 к. за шт. съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи. 1/2 доз. 1 руб. 1 доз. 2 руб. за посеребр.

ПРІЯТНЫЙ ПОДАРОКЪ НАМЪ ХОЗЯИКАМЪ. Имѣется въ магазинѣ хозяйств. принадлеж. или высылаются непосредственно изъ склада при маг. А. Г. Духовна, Москва, Тверская, домъ Фалей-Фейнъ.

Получены новыя

Самый ГРОМДНЫЙ складъ ПЬЕСЪ для ГРАММОФОНА

Торг. Домъ А. Бурхардъ

Невскій пр. 6. С. П. Б.

ПЬЕСЫ по 2 р. ТРЕБУЙТЕ!

полный иллюстрированный каталогъ пьесъ для граммофона который имѣется только въ Торговомъ Домѣ

ОПТИКА И МЕХАНИКА

А. Бурхардъ

СПБ., Невскій пр., № 6.

Адресъ для телеграммъ Граммофонъ-Петербургъ. Телефонъ № 2633.

КРАСИВО ПИСАТЬ (выучивается всякий заочно) (посредством переписки) в 15 уроков у профессора каллиграфии **А. КОССОДО**. Методъ преподавания на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. За 4 семиклассныхъ марки высылается **ПРОБНОЕ ПИСЬМО** шрифтовъ, подробныя условия и образцы исправленія почерка. заочн. учен. Адресъ: Профессору каллиграфии **Адолфу Коссодо** въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ЭДМУНДЪ ПАУЛУСЪ

Маркнейкирхенъ (Саксонія)

Музыкальные инструменты.

Требуется бесплатно русскій каталогъ № 4, съ цѣнами въ рубляхъ и франко Петербургъ отъ главныхъ представителей **Евгений Ботманъ** и Ко. С.-Петербургъ, Садовая, 18.

Долой горячіе щипцы

лишающіе волосы жизненной силы.

Новый гофрированный приборъ,

удобно для модной красивой

ВОЛНИСТОЙ ПРИЧЕСКИ

безъ посторон. помощи, холод. способ., сохраняющій натурал. цвѣтъ, гладь и мяг. волосъ. Приборъ въ 4 маш. для крупн. волнъ 1 р., тонк. 1 р. 30 к. съ 20 изобр. причес.

Практич. папильотки для холод. завивки крупн. локонами по 25 коп., мелк. 15 коп. За пересыл. заказовъ до 5 р. въ Европ. Рос. 60 к., Азіат. 1 р. Главн. складъ: „Базаръ польза и забава“ Г. Гебгардтъ, С.-Петерб., Симеоновская, 5.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ Новость.

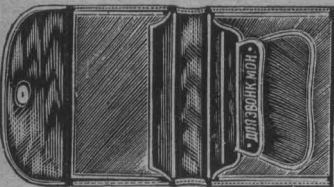

открытые извѣстно въ золотые карманные часы съ пыле- и водо-защитными стеклами, заводящиеся безъ ключа. Ремонтуаръ крѣпкой конструкціи изъ изысканной отливки, съ цѣпочкою и брелкомъ новаго золота „Вѣра Надежда и Любовь“.

все только за 5 руб.

печатное ругательство за вѣрность хода на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Адресовать: Д. Фишманъ складъ женевскихъ часовъ въ Варшавѣ Лешно 22. Пересылаю за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи. Премія: при заказѣ на 5 шт. прилагается бесплатно столовые часы съ будильникомъ.

Кошелекъ Бумажникъ „УДОБСТВО“

Рисунокъ представляет бумажникъ въ от. крытомъ видѣ, содержащій 7 отдѣленій, т. е. часть бумажника б. до 6—8 отдѣленій для бумагъ, и отъ 6 до 10 одно большое отдѣленіе для документовъ. Кроме 7-ми отдѣленій для бумагъ, заключаетъ въ себя специально приспособленный въ внутри кошелекъ для звонкой монеты и купоновъ изъ 2-хъ отдѣленій; въ механическомъ замкѣ бумажника помещается каучуковый штемпель, для имени, отчества и фамилии. Бумажникъ изготовленъ изъ самой лучшей заграничной черной онойки и весьма удобенъ для ношенія въ брюковомъ карманѣ, величина его въ закрытомъ видѣ 3×2¼ вершка. Цѣна съ пересылкою 3 руб. Разноцвѣтн. тюленевой кожи по той же цѣнѣ, налож. платежомъ на 10 к. дорожко. Въ Азіатск. Россію съ прибавленіемъ части въѣздовыхъ. Бумажникъ вполне соответствуетъ своему назначенію, а потому безсмысленно всякому понравится.

Требованія исполняются по полученіи одного руб. задатка, остальное налож. платежомъ. Адресовать: въ Контору фабрики кожаныхъ издѣлій **И. С. ЗИМАНЪ, ВЛОСТОКЪ.**

Съ разрѣшенія медицинскаго совѣта

ПАМЯТЬ

Плата за полный курсъ мнемоники (искусство укрѣпленія памяти) — 5 руб. На переписку лекцій требуется 10 семикл. марокъ. Программу лекцій высылаю за 7-коп. марку. Являясь первымъ и единственнымъ русскимъ преподавателемъ, дающимъ за 5 руб. въ 15 лекцій, считаю нужнымъ обратить вниманіе публики на то, что моя метода содержитъ въ себѣ все, что только извѣстно въ этомъ искусствѣ и удостоена мною благодарностей. Лица, прошедшія курсъ у провинціальныхъ мнемонистовъ (Файнштейна и др.) и изучившія затѣмъ мнемонику подъ моимъ руководствомъ, съ восторгомъ отзываются о моей методѣ, отдавая ей неоспоримое первенство. Отзывы см. въ газетахъ и журналахъ, напр. въ Вѣст. Вѣд. № 279, въ Свѣтѣ № 276, въ Нивѣ № 41 за 1900 г. и мн. др.) Адресъ: С.-Петербургъ, Васильевскій Остр., 10 линіи, д. № 15, мнемонисту **Василію Егоровичу МАКѢЕВУ.**

Благодаря большому сбыту и новому усовершенствованному способу изготовленія часовъ, я имѣю возможность продавать съ Февраля сего года самыя элегантныя и прочныя мужскіе часы американскаго золота, трудно отличаемые, даже специалистами, отъ настоящихъ дорого стоящихъ золотыхъ, — крытые ангрѣ, механизмъ самой лучшей конструкціи, съ прекрасной цѣпочкой тоже американ. нов. золота, съ брелкомъ и по желанію заказчика съ его монограммой на верхней крышкѣ, вмѣсто 16, 18 и 20 руб.

Только за 6, 8 и 10 руб.

Въ Америкѣ часы эти давно уже вытѣснили настояще золотые, а въ послѣднее время и у насъ выходятъ во всеобщее употребленіе. Такіе же дамскіе дорожко на одинъ руб.

Письменное ругательство на 6 лѣтъ. Высылаются вплоть вывѣрочные часы по полученіи задатка 2 руб., остальное же наложеннымъ платежомъ.

Адресъ: **Г. Гейлеръ, Складъ ЖЕНЕВСКИХЪ ЧАСОВЪ въ Варшавѣ, Королевская, 29.**

Множество благодарственныхъ писемъ и отзывовъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ, каждый экземпляръ снабженъ пломбою фирмы, утвержденной Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ.

SPECIAL MAIGLÖCKSCHEN

ДУХИ — МЫЛО — ПУДРА.

Неподдѣльно только съ полной фирмой

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

№ 6442 (130)

Корол. придв. поставщикъ, Berlin.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

Поступило въ продажу изданіе императорскаго общества поощренія художествъ

КУРСЪ НАЧАЛЬНАГО РИСОВАНІЯ

сост. ДИРЕКТОРОМЪ Рисовальной Школы Общества Академиковъ **Е. А. Сабанѣвымъ.** Цѣна ПЯТИ тетрадей 1 р. 50 к. Получать можно въ помѣщеніи Общества Б. Морская 38 и Редакціи журн. „Художественныя Сокровища Россіи“. Мойка, 83. Книгопродавцамъ 20% уступки. Учрежденія, выписывающія отъ издателя не менѣе 25 экз., пользуются уступкою 15% за перес. не платятъ и для нихъ допускается разсрочка.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!

НОВЫЕ! Открытые, изысканно вызолоченные карманные часы, съ пыле- и водо-защитными стеклами, заводящиеся безъ ключа, „Ремонтуаръ“, крѣпкой конструкціи, изысканной отливки, съ цѣпочкой и брелкомъ новаго золота — **ВѢРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ** — все только за 5 рублей.

Печатное ругательство за вѣрность на 4 года. Высылаю безъ задатка налож. плат. Ц. № 14799 Адресовать: 10—5 въ ВАРШАВУ, Товарищество „ШАРЛЬ“, Центральн. почта, ящикъ № 324. Перес. за счетъ склада во всѣ мѣста Россіи.

ВЫСШАЯ НАГРАДА GRAND PRIX на Парижской выставкѣ 1900 г. Скоропечущая машина

„СМІСЬ — ПРЕМЬЕ“

самая скорая, прочная и удобная. Введена во всѣхъ министерствахъ и большихъ учрежденіяхъ. Цѣна 250 р. Пишущая машина

„КОСМОПОЛИТЪ“ съ 3 разными русскими и 3 разными латинскими алфавитами. Самый красивый шрифтъ. Цѣна 95 р. Описанія и образцы шрифтовъ обѣихъ машинъ высыл. бесплатно.

О. РИХТЕРЪ, СПБ., Адмиралт. пр., 4.

СЪ РАЗРѢШ. МОСКОВСК. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЯ

ЦѢНА 5р. флак. ЦѢНА 5р. флак.

ПРОДАЖА АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ГЛАВН. СКЛАДЪ Ф. ШАБЕРТЪ МОСКВА, МАРСЕЙКА

Т-ва „ГИГИЕНА“ РАСТИТЕЛЬНЫЙ

ФИАЛКОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ

Extrait Végétal

ПРОТИВЪ ПЕРХОТИ

и для укрѣпленія волосъ:

Продажа при складѣхъ С.-Петербургской Техно-Химической лабораторіи.

ГЛАВН. СКЛАДЪ:

С.-Петербургъ, Коломенская, д. 12.

Продается вездѣ.

Кто желаетъ обладать наилучшей швейной машиной тому слѣдуетъ приобрести

НАСТОЯЩУЮ АМЕРИКАНСКУЮ „НЬЮ ГОМЪ“

отличающуюся простотою конструкціи, легкимъ ходомъ и небывалою прочностью.

Единствен. для всей Россіи складъ

Товарищество „М. БЛОКЪ“ на паяхъ

Правленіе Москва. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ. Представители почти во всѣхъ городахъ Имперіи; гдѣ таковыхъ нѣтъ Товарищ. проситъ обращаться въ Правленіе.

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

ШКОЛА КРОЙКИ И ШИТЬЯ

Ф. А. Николаичъ.

По методу общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

Курсъ 4-хъ мѣс., плата за полный курсъ 30 р. Практика 3 мѣс. при мастерской. По окончаніи выдается дипломъ изъ Ремесленной Управы на открытіе мастерской и школы.

Принимаю со стол. и помѣщен. При школѣ пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскіе наряды. Москва, Покровка, Десятинскій пер., д. Курянова, кв. № 22. 2 2

Пол. методъ общества распростран. практич. знаній между образован. женщинами.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-РА ЛЕНГИЛЯ
 въ ВѢНѢ
 для БѢЛИЗНЫ, СМЯГЧЕНІЯ
 и ЧИСТОТЫ
 КОЖИ, ЛИЦА
 и РУКЪ

Придаетъ Кожи Свѣтлѣй Видъ,
 рекомендуется какъ
 Хорошее Туалетное Мыло

НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
 Единственнаго Агента
 Василія Ауриха въ С.-Петербургѣ

Золотая медаль на Всемирной Выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

Для СМЯГЧЕНІЯ и БѢЛИЗНЫ КОЖИ.

КАЛОДЕРМА

ЖЕЛЕ КАЛОДЕРМА. * МЫЛО КАЛОДЕРМА.

Ф. Вольфъ и Сынъ въ КАРЛСРУЭ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Розовое хрустальное мыло
 № 4711

Поставщица Двора
 Его Императорскаго Величества
ФЕРА, МЮЛЬГЕНСЪ
 Колокольная № 4711 въ Кельнѣ имѣетъ
 Высокое содержаніе глицерина,
 экономія вслѣдствіе обилія пѣны,
 нѣжный запахъ розы
 Вотъ качества, отличающія это
 мыло въ высокой степени

Новый мельничный поставъ
 съ НИЖНИМЪ НА ШАРАХЪ ВЪГУНОМЪ
 ПАТЕНТЪ
 НА 50% ВЫГОДНѢ

по качеству и быстротѣ размолу РЖИ,
 ПШЕНИЦЫ и т. п. на паровыхъ и водя-
 ныхъ мельницахъ. Проще, удобнѣе и
 дешевле обыкновенныхъ поставовъ.
 Прейскуранты высылаются безплатно.

В. ЖУКОВСКИЙ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій 97.

Фирма „БАЗАРЪ МАРОКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій пр., 20—31
 заказать по старому прейск-куранту или по этому объявленію. Упаковка по собственной стоимости, а также пересылка, страховка и комиссія за налож. плат. за счетъ,
 страхъ и рискъ гг. заказчиковъ. Заказы съ наложеннымъ платежемъ исполняются немедленно, а равно и телеграфные заказы.

Серебряныя яички-брелоки 84-й пр.

№ 2301. 2303 2312 2317 2316 2313 2341 2310 2305 2306 2315

Золотыя яички 56-й пробы.

№	шт.	3 шт. за	№	шт.	2 шт.
2301. Вызолоч. съ портретами И. И. В. Гос. Импер. и Гос. Импер.	1.25	к. 3.35	450. Гладкія маленькія.	1.10	к. 1.95
2302. 3 камей. яички съ хрусталемъ по середкѣ.	1.45	» 3.90	465. » среднія	1.50	» 2.75
2303. 3 цѣпочки съ 3-мя разн. яичками.	1.25	» 3.55	466. » большія	2.25	» 4.25
2304. На колѣцѣ висѣтъ 2 эмалир. яичка.	80	» 2.15	469. Съ чудн. парижск. бриллиант.	3.25	» 6.15
2305. Открывающ. матов. чекан. съ больш. дублет. камнемъ: рубинъ, сафиръ—смарагдъ.	1.65	» 4.55	486. Чекан. съ настоящ. бирюзой.	3.75	» 7.15
2307. Бѣлое съ 1 камнемъ.	50	» 1.35	487. Съ 1 дуплетн. камн.: сафиръ, рубинъ, смарагдъ.	2.50	» 4.75
2306. Корзинка съ яичками.	1.35	» 3.70	485. Чекан. съ настоящ. сафир. или рубин.	4.50	» 8.45
2309. Сапожокъ съ яичкомъ.	1.20	» 3.25	487. » съ трюфомъ, изъ наст. сафира, жемчуга	6.25	» 11.90
2310. Птущекъ съ яичкомъ.	85	» 2.35	488. Съ панорама, портр. И. И. Вол. Гос. Импер. и Гос. Императрицы.	2.95	» 5.45
2311. Чекан. открыв. съ больш. камнемъ, кругомъ жемчуги.	1.95	» 5.35	173. Съ букет. незабудка изъ наст. жемчуга и 5 бирюз.	9.75	» 17.95
2312. Клоуизъ съ 2-мя яичками.	1.25	» 3.45	Кромѣ того имѣется громадн. выборъ ориг. и богатыхъ яичъ отъ 10 до 75 р. шт.		
2313. Ручка изъ коралла съ яичкомъ.	1.90	» 5.25			
2314. Свинка съ яичкомъ.	75	» 1.95			
2315. Собачка—пудель—съ яичкомъ.	80	» 2.20			
2316. Открыв. конвертъ, внутри, серебр. писмомъ, съ красн. яичк.	2.85	» 7.95			
2317. Визитн. карточка съ красн. яичкомъ и надписью: Христосъ Воскресе!	2.15	» 5.95			
2318. Матов. гладк. съ Х. В. изъ цѣпныхъ камней.	1.15	» 2.95			
2319. Цѣпочекъ изъ цѣпныхъ камней.	1.95	» 5.35			
2320. Бѣлый гладк. съ трюф. изъ камней.	80	» 2.15			
2321. Гладк. матов. 4-хъ листникъ.	1.75	» 4.90			
2322. Вызолоч. съ якоремъ.	1.95	» 5.35			
2325. Открывающ. вызолоч. безъ камней.	1.45	» 3.95			
2326. Чекан. вызол. съ 1 больш. камн. дублет. сафиръ рубинъ и смарагдъ.	90	» 2.55			
2327. Кольцо съ 3-мя разноцв. эмал. яичк.	1.35	» 3.80			
2328. Маленькое яичко съ эмалью и колѣц.	45	» 1.15			
2329. Вызол. матов. съ звѣздочкой изъ разноцв. камней.	2.10	» 5.90			
2330. Яйца съ полосками.	45	» 1.25			
2331. Вызолоч. съ полосками.	55	» 1.45			
2332. Бѣлое съ трюфомъ изъ жемч., сафира и рубина	95	» 2.65			
2333. Вызолоч. съ трюфомъ изъ жемч., сафира и рубина	1.10	» 2.90			
2334. Гладк. бѣлыя маленьк. 6 за 2.05 к.	45	» 1.15			
2335. » больш. 6 » 2.85	60	» 1.55			
2336. Вызолоч. » мал. 6 » 2.25	50	» 1.25			
2337. » больш. 6 » 3.20	70	» 1.70			
2338. Съ эмалев. надп.	75	» 1.90			
2339. Бѣлыя съ гравиров. звѣздами.	60	» 1.60			
2340. Вызолоч. съ гравиров. звѣздами.	70	» 1.90			
2341. » звѣзд. изъ цѣпн. камн.	1.85	» 4.90			

2302 2314 2320 2318 2307 2319 2321 2322 2304 2309 2339 2341

Курите ПАПИРОСЫ

упаков. по 25 шт. въ изящныхъ картонныхъ
ПОРТЬ-ПАПИРОСАХЪ 5—5
 Въ больш. таб. фабр. выпустили въ продажу
 папирсы **высокаго качества** въ этой упаков-
 къ по обыков. цѣнамъ, т. е. по 15, 20 и 25 к.
 за 25 шт. Продаются во всѣхъ таб. магаз.

НОВОСТИ!

ОТЪ ЗАГАРА МЫЛО ЖЕРМЕНЬ.
 Имѣющимъ веснушки, угри и вообще не чистое
 и блѣлое лицо слѣдуетъ, освѣживши лицо чистой
 водой, умываться этимъ мыломъ утромъ и вече-
 ромъ. Цѣна на ск. П. Виноградовъ, Москва, Рож-
 дественка, д. № 2, не менѣе 1/2 дюж. 1 р. 50 к.,
 перес. нал. плат. Требуется на кускъ свид. 3131.
 П.В. маг. Виноградова, Гороховая, 36.

Таганрогъ. Водолечебница и Санаторія врачей Диварисъ и Гордонъ.

Мягк. приморск. климатъ. Комф. Пансионъ. Лечение водой всѣхъ
 10. Электр., массаж., діетой. Бол. нервн. и всѣ хрон. пищевар. мо-
 чепол. и проч. Полн. содерж. вмѣстѣ съ леч. отъ 100 рбл. въ мѣс.
 № 14984. откр. кругл. годъ. Просп. безпл. 3-3

ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

100 роскошныхъ визитныхъ или поздравительныхъ карточекъ
 съ фотографіей заказчика

только 2 р. 50 к. } съ пере-
 200 шт. (для одного лица). 3 р. 50 к. } сылкою.
 Съ золотымъ обрѣзомъ на 30 коп. дороже за каждую сотню. Налож
 плат. на 10 к. дороже. При заказѣ прислать фотографическія кар-
 точки, которыя возвращаются.

Адресъ: **Д. ФРИДМАНУ,**

№ 15083 2-1 Варшава, Дѣльная, № 9.

БУХГАЛТЕРІЯ

В. А. Сладкова.

2 ИЗДАНІЯ

въ главныхъ книж. магазинахъ.

Превосходный подарокъ.

Полезны для каждаго
 дома ѣрный предѣст-
 вникъ погоды
**ГИДРАВЛИЧЕСКІЙ
 БАРОМЕТРЪ**
 Э. Клемъ
 С.-Петербургъ, Бол.
 Подъячская № 31.
 Цѣна за штуку Р. 2.—
 съ пересылкой 3 руб.
 Полный иллюстриро-
 ванный прейс-курантъ
 высылается за три 7—
 коп. марки. Гг. торго-
 вцамъ дѣляется обычная
 скидка. Примѣчаніе:
 Издается охран. свидѣтельство на барометръ.

Новѣйшія
 музыкальныя
 шкапулки

Звучный пріятный тонъ.

ФОРТУНА

Прочная конструкція.

съ перемѣнными
 нотными
 металлическими
 листами.

Изящная отдѣлка.

Ручная.
 № 4200. 6 руб.
 Ноты по 25 коп.

Заводная.
 № 4202. 12 руб.
 Ноты по 25 коп.

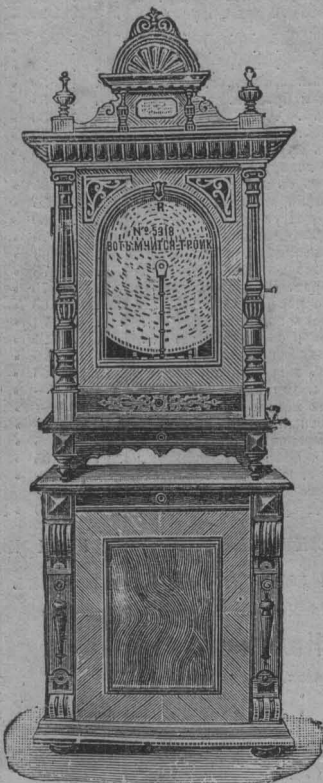
Заводная.
 № 4210. 18 руб.
 Ноты по 30 коп.

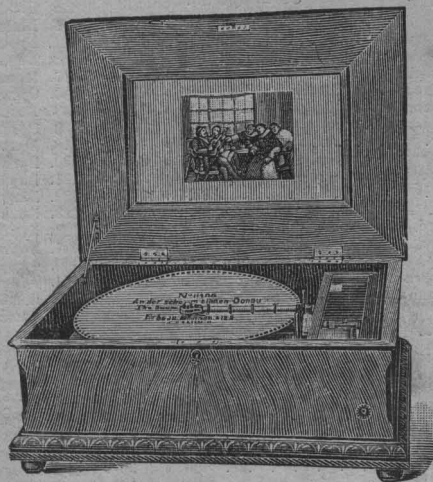
Заводная.
 № 4220. 30 руб.
 Ноты по 50 коп.

Заводная.
 № 4232. 50 руб. Ноты по 70 коп.
 № 4242. 75 руб. Ноты по 90 коп.

Концертная заводная.
 № 4262. 200 руб. Ноты по 2 руб.
 № 4260. безъ подстановки 150 руб.

Кабинетная заводная.
 № 4251. 100 руб. Ноты по 1 руб.

Салонная заводная.
 № 4256. 150 руб. Ноты по 1 р. 50 к.

Списки нотъ
 бесплатно.

По полученіи 1/2
 стоимости ин-
 струмента вы-
 слагается съ на-
 ложнымъ плате-
 жомъ на осталь-
 ную сумму.

Орнестровая заводная.
 № 4280. 250 руб. Ноты по 3 р. 25 к.
 № 4282. Такая же съ изящной подстановкой—
 помещеніемъ для нотъ 300 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская улица, № 34. | Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Захарына.